Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 297 (5668) 17 декабря 1943 г., пятница ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

От Советского Информбюро. Оперативная сводка за 16 декабря (1 стр.).

Указ Президиума Верховного Совета СССР. Об отсрочке выборов в Верховный Совет СССР (1 стр.).

Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации. Продолжение отчета о судебном заседании 15 декабря. Утреннее заседание суда 16 декабря 1943 г. (2—3 стр.).

Илья Эренбург. — Суд идет! (3 стр.).

Майор **Г. Меньшиков.** — Бой противотанковой артиллерии с немецкой пехотой и танками (3 стр.).

Полковник **Д. Михайлов.** — Военные топографы (3 стр.).

Лейтенант **И. Брилицкий.** — Местность и решение командира (4 стр.).

Генерал-майор **М. Рудаков.**—Сыны партии (4 стр.).

Чехословацкие государственные деятели о советско-чехословацком договоре (4 стр.).

Взаимодействие авиации с наземными войсками в зимних условиях

Зима всё тверже вступает в свои права. Известная специфика зимних условий борьбы ко многому обязывает общевойсковых и авиационных командиров, организующих совместные боевые действия. Использование авиации в интересах наземных войск зимой имеет свои особенности, которые при планировании взаимодействия должны быть учтены в полной мере. Общевойсковые и авиационные начальники обязаны, всесторонне учтя опыт предыдущих зимних кампаний, так построить взаимодействие родов войск этой зимой, чтобы воздействие с воздуха на врага было отнюдь не меньшим, чем летом, а в ряде случаев и большим.

Одной из особенностей зимы является привязанность противника к хорошим, расчищенным от снежных заносов дорогам. Зимой количество коммуникаций, питающих войска противника, значительно сокращается. Железные дороги приобретают, подчас, главенствующее значение. Вот почему в некоторых определенных условиях обстановки иной раз будет особенно выгодно рядом последовательных ударов бомбардировщиков и штурмовиков закупорить коммуникации противника, уничтожить двигающиеся по ним транспорты с боеприпасами и резервами. Надо помнить, что в зимних условиях полный вывод из строя основной, а порою и единственной коммуникации врага может быть достигнут быстро и ослабит его сопротивляемость скорее, нежели одни удары по его обороне, получающей регулярно и в нужных количествах боеприпасы, продовольствие, пополнения.

Однако, значит ли это, что наши наземные войска, ведущие бои с противником, должны остаться без тактического взаимодействия с авиацией? Конечно, нет! Усилив свои действия по вражеским коммуникациям и тыловым об'ектам, бомбардировщики и штурмовики в то же время в полной мере должны быть использованы и на поле боя. Особенности зимних условий борьбы на этом участке действий авиации несомненно ставят перед нею ряд отличных от лета задач. В частности, например, известно, что зимой борьба чаще всего идет возле населенных пунктов. Немцы создают там мощные узлы своей обороны, пользуясь строениями, как естественными масками для огневых точек, приспосабливая нижние этажи и подвалы домов в качестве утепленных блиндажей и укрытий. Уничтожение с воздуха подобных опорных пунктов, расположенных в системе обороны противника, в сочетании с другими приемами борьбы облегчит нашим наземным войскам выполнение ближайших задач наступления, выход на оперативный простор и освобождение от немцев десятков и сотен других населенных пунктов.

Планируя оперативное и тактическое взаимодействие родов войск, общевойсковые и авиационные командиры зимой особенно внимательно должны изучать метеорологическую обстановку, стараясь по возможности точнее определить ожидаемую погоду на время предстоящих совместных действий. Зимняя погода изменчива. Неожиданный снегопад, туман или инверсии, вызывающие обледенение, могут поставить войска в такие условия, когда запланированные массированные действия авиации сведутся к эпизодическим вылетам мелких групп самолетов или даже летчиков-охотников, в совершенстве владеющих навыками самолетовождения в нелетную погоду. Если летом плохая погода в большинстве случаев стоит часами, то зимой метели и снегопады, мешающие массированным действиям авиации, могут иной раз бушевать несколько суток. Вот почему командиры, организующие взаимодействие наземных войск и авиации в зимних условиях, должны очень внимательно следить за метеорологической обстановкой, требовать от соответствующих служб подробной информации и стараться с максимальной пользой использовать условия погоды в своих интересах. Иной раз, может быть, даже выгоднее будет перенести начало активных действий на том или другом участке фронта на один-два дня, с тем, чтобы использовать плохую погоду для скрытного сосредоточения сил, а при первом же прояснении неба начать бой, опираясь на сильную поддержку с воздуха крупными группами самолетов.

Зимние сутки примечательны большим количеством темного времени. Поэтому в системе взаимодействия авиации с наземными войсками боевая работа ночной бомбардировочной авиации не может не занять значительные места. При должной организации и четкой постановке задач действия ночных бомбардировщиков в состоянии оказать наземным войскам гораздо большую помощь, нежели только широко практикуемые на ряде участков «беспокоящие» удары с воздуха. Опираясь на прошлый опыт, находя новые приемы взаимодействия, правильно используя формы и средства управления, связи, сигнализации и т. д., можно добиться, чтобы ночные действия нашей авиации на поле боя и в тылах врага носили массированный характер. Это значительно восполнит действия дневных бомбардировщиков и штурмовиков, ограниченные коротким светлым временем суток.

Авиационные командиры, обязанные обеспечивать свои наземные войска от ударов неприятельской авиации, должны помнить, что враг всячески будет стараться использовать в своих интересах специфические условия зимы. Их задача будет состоять в том, чтобы упредить противника и свести на-нет все усилия немецкой авиации. Наступая в воздухе, широко применяя свободный полет, наращивание сил, вызов истребительной авиации на поле боя при появлении немецких самолетов, патрулирование и другие формы обеспечения, вместе с тем ни в коем случае нельзя ослаблять постоянные и целеустремленные удары по неприятельским аэродромам. Это было и остается одним из эффективнейших способов завоевания превосходства в воздухе. Изгоняя врага воздушными боями, надо в то же время непрерывно подвергать его аэродромы и базы серьезным ударам с воздуха. Если во время этих ударов нашим бомбардировщикам или штурмовикам удастся застигнуть неприятельские самолеты нерассредоточенными, скованными сугробами, —эффект нападения, безусловно, повысится. При налетах на аэродромы противника зимой большую роль играет и уничтожение различных агрегатов обслуживания материальной части и средств расчистки и укатки летных полей. Вывод их из строя закупоривает неприятельский аэродром на определенное время, сковывает действия вражеской авиации.

Зима обязывает общевойсковых командиров к большей, чем летом, заботе об аэродромном устройстве поддерживающих их авиачастей. Последние порою будут не в состоянии с необходимой быстротой, собственными силами оборудовать летные поля, создавать все нужные условия для четкой боевой работы. Поэтому общевойсковым командирам, ставящим боевые задачи авиации, необходимо своевременно заботиться о помощи авиачастям (особенно истребительным, базирующимся на переловых аэродромах) специальными командами для расчистки и оборудования летных полей. Затраченные на это силы сторицей окупятся первыми же боевыми вылетами истребителей или штурмовиков с этих площадок.

Наши авиационные и общевойсковые командиры обладают значительным опытом совместных действий в зимних условиях. Задача состоит в том, чтобы мобилизовать этот опыт и навыки. Совершенствуя приемы борьбы в зависимости от конкретной обстановки, образцово организовывать взаимодействие «земли» и «воздуха» в трудных зимних условиях!

ВТОРАЯ ГОДОВЩИНА ОСВОБОЖДЕНИЯ гор. КАЛИНИНА ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

КАЛИНИН, 16 декабря. (ТАСС). Сегодня исполнилось два года со дня освобождения гор. Калинина от немецко-фашистских захватчиков. Накануне в областном драматическом театре состоялось торжественное заседание городского совета депутатов трудящихся совместно с партийными, советскими и общественными организациями города. С докладом об итогах двухлетней работы по восстановлению городского хозяйства выступил секретарь горкома ВКП(б) тов. Зимин.

За два года, прошедшие после изгнания гитлеровцев из города, калининцы проделали большую работу. Восстановлены разрушенные предприятия, которые с каждым месяцем увеличивают выпуск продукции. 30 из них выполнили годовую программу. Завод имени 1 Мая превысил довоенный уровень производства.

Восстановлено больше 8.000 жилых домов. Тысячи семейств, оставшихся без крова, получили благоустроенные квартиры. Сейчас работает трамвай, протяженность линии которого превысила довоенную, пущены водопровод, канализация и т. д. Вновь проложено 11 трамвайных грузовых линий. Открыто 7 детских столовых, в которых питается около 10.000 детей.

Сегодня днем во всех районах города на могилах бойцов, павших в борьбе за освобождение гор. Калинина, состоялись многолюдные митинги. Коллективы предприятий, учреждений и учебных заведений возложили венки на братские могилы.

С большим под'емом участники митингов приняли письмо товарищу Сталину.

На имя трудящихся города получены многочисленные приветствия, в том числе от генерала армии Конева, генерал-лейтенанта Юшкевича и других участников освобождения гор. Калинина.

Слет советских асов

4-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ, 16 декабря. **(По телеграфу от наш. корр.).** Свыше пятидесяти виднейших летчиков, Героев Советского Союза, асов, участников многочисленных воздушных сражений на юге собрались на этот слет, устроенный генерал-лейтенантом авиации Хрюкиным. На сборе присутствовали знаменитые дважды Герои Советского Союза Покрышкин и Глинка, известные советские асы Лавриненков, Амет-Хан и другие. У каждого из участников слета на боевом счету от пятнадцати до тридцати сбитых немецких самолетов, десятки воздушных боев. Если сложить количество вражеских машин, сбитых участниками слета, получится внушительная цифра — свыше 1000 самолетов.

На слете были заслушаны выступления командиров и летчиков о боевом опыте истребителей, достигнутом в летних сражениях.

После слета состоялись показательные полеты виднейших асов.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 16 декабря

В течение 16 декабря в районе южнее и юго-восточнее ЧЕРКАССЫ наши войска с боями заняли ряд населенных пунктов и среди них крупные населенные пункты ВЕРГУНЫ, ЧЕРНЯВКА, НОВОСЕЛЬЦЫ, РУБЛЕВКА.

На КИРОВОГРАДСКОМ направлении наши войска отбили контратаки пехоты и танков противника и в ходе боев овладели несколькими населенными пунктами.

Южнее МАЛИНА (северо-западнее РАДОМЫШЛЯ) наши войска вели бои по улучшению занимаемых позиций и выбили противника из нескольких населенных пунктов.

На других участках фронта — разведка и артиллерийско-минометная перестрелка.

В течение 15 декабря наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 37 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 100 самолетов противника.

* * *

Южнее и юго-восточнее Черкассы наши войска сломили сопротивление противника и заняли ряд населенных пунктов. В боях за эти пункты уничтожено более 400 немецких солдат и офицеров, подбито 4 танка, самоходное орудие и 9 полевых орудий. Захвачены трофеи, в том числе 45 пулеметов и 10 автомашин. На другом участке противник, стремясь вернуть занятый вчера нашими частями населенный пункт, предпринял контратаку. Встреченные сильным огнем гитлеровцы вынуждены были отступить.

Наши летчики при налете на железнодорожную станцию Смела взорвали воинский эшелон противника.

* * *

На Кировоградском направлении немцы, пытаясь остановить наступление советских войск, предприняли ряд ожесточенных контратак. Наши войска отбили контратаки танков и пехоты противника и с боями заняли несколько сильно укрепленных населенных пунктов. Части II-ского гвардейского соединения истребили до 500 вражеских солдат и офицеров, уничтожили 7 немецких танков и 2 бронетранспортера. На другом участке немцы бросили в контратаку 25 танков и батальон пехоты. Наши артиллеристы и танкисты, находившиеся в засаде, подпустили гитлеровцев на близкое расстояние, а затем открыли огонь. На поле боя осталось 9 сожженных и 6 подбитых немецких танков. Пехота противника попала под огонь наших стрелков и откатилась на исходный рубеж.

* * *

Южнее города Малин (северо-западнее Радомышль) части II-ского соединения выбили противника из нескольких населенных пунктов и улучшили свои позиции. Немцы неоднократно бросались в контратаки, но были отброшены. В этом бою уничтожено до 800 вражеских солдат и офицеров, 2 самоходных орудия, 7 бронетранспортеров и несколько шестиствольных минометов. На другом участке гитлеровцы пытались переправиться через водный рубеж. Артиллерийским и минометным огнем пехота противника была рассеяна и частью уничтожена.

* * *

На Черном море потоплен танкер противника водоизмещением в 3 тысячи тонн.

* * *

Несколько партизанских групп, действующих в одном из районов Ровенской области, взорвали три железнодорожных моста. Через неделю немцы восстановили один мост, но партизаны вновь взорвали его. В боях с противником советские патриоты уничтожили более 120 гитлеровцев. Отряд киевских партизан заминировал большой участок шоссейной дороги. На минах взорвалось 8 грузовых и одна легковая автомашины. Убито несколько десятков вражеских солдат и офицеров. Среди убитых обнаружен труп немецкого полковника. Всего за короткий срок на этой шоссейной дороге партизаны истребили до 200 немецких захватчиков.

* * *

Западнее Кременчуга в полном составе сдалась в плен 6 рота 849 полка 282 немецкой пехотной дивизии. Пленный лейтенант Гайль сообщил: «Мы занимали оборону, когда русские обошли с фланга и внезапно атаковали нас. Растерявшиеся солдаты вопросительно смотрели на меня, не зная, что делать. Трезво оценив обстановку, я понял, что сопротивление бесполезно, и сказал: «Сдавайтесь в плен!» В начале войны я ни при каких условиях не допустил бы даже и мысли о капитуляции. Но с тех пор произошли большие перемены. Первый сокрушительный удар русские нанесли немецкой армии зимой 1941—42 г.г. Мне тогда тоже досталось — я отморозил ноги. Потом разразилась сталинградская катастрофа. Нынешним летом и затем осенью мы терпели одно поражение за другим. Я понял, что немецкая армия проиграла не одну битву, мы проиграли восточный поход в целом. Катастрофа неизбежна, и никакие усилия уже не помогут изменить ход событий. Отдавая своим солдатам приказ сложить оружие, я хотел сохранить им жизнь, избежать лишних и ненужных жертв».

Унтер-офицер Хаас той же роты, сдавшийся в плен на несколько часов раньше, чем вся рота, рассказал: «Я предложил своему отделению сдаться в плен. Никто не возражал. Все 9 человек сложили оружие — ручной пулемет, 3 револьвера, 5 карабинов, 20 ручных гранат и 6 ящиков с патронами».

На том же участке сдалась в плен группа немецких солдат из 7 роты 849 полка. Обер-ефрейтор Цинглер заявил: «Седьмой роте не удалось удержать свои позиции, и она в беспорядке отошла. Группа солдат решила остаться в окопах. Когда подошли русские, мы подняли белый флаг и сдались в плен».

* * *

Гитлеровские мерзавцы согнали на хутор Равнополье, Запорожской области, мирных жителей для того, чтобы насильно отправить их на каторжные работы в Германию. Заметив приближение разведчиков Красной Армии, немцы вывели советских граждан на окраину хутора и расстреляли их из автоматов. От рук фашистских палачей погибли 54 человека. Родственники и знакомые опознали среди убитых Федора Мелащенко и Ивана Мищенко — жителей хутора Пово-Ивановка, Василия Броцких из села Бобрищево, Ивана Лютого из села Успеновка и других жителей. При отступлении из села Андреевка той же области немецко-фашистские изверги загнали в сарай 13 советских граждан и живьем сожгли их. В огне погибли Мария Иващенко, Анна Куш, Мария Дузь, Прасковья Иващенко, Владимир Ярош и другие жители села.

СОВЕЩАНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ РЕДАКТОРОВ ФРОНТОВЫХ И АРМЕЙСКИХ ГАЗЕТ ПО НАЦИОНАЛЬНЫМ ИЗДАНИЯМ

Вчера закончило свою работу созывавшееся Главным политическим управлением Красной Армии совещание заместителей редакторов фронтовых и армейских газет по национальным изданиям. Совещание продолжалось три дня.

На первом пленарном заседании были заслушаны и обсуждены доклады с мест: майора Гильманова — заместителя редактора газеты «За Родину», издающейся на татарском языке, капитана Мусакулова — заместителя редактора газеты «Суворовец», издающейся на казахском языке, капитана Абдурахманова — заместителя редактора газеты «За честь Родины», издающейся на узбекском языке, и майора Иссаияшвили — заместителя редактора газеты «Вперед за Родину», издающейся на грузинском языке. Затем начали работать секции: узбекско-таджикско-туркменская, казахская, татарская, азербайджанская, армянская и грузинская. Здесь участники совещания были ознакомлены с обзорами своих газет и обменялись мнениями.

На втором пленарном заседании слушался итоговый доклад заместителя начальника управления агитации и пропаганды Главного политического управления Красной Армии генерал-майора Веселова «Об очередных задачах газет по военному, политическому и культурному воспитанию рядового и сержантского состава нерусской национальности».

На совещании выступил заместитель начальника ГлавПУРККА генерал-майор Шикин. В заключение участники совещания прослушали доклады тов. Мануильского— «О текущем моменте» и полковника Тельпуховского — «Красная Армия — армия братства и боевого содружества народов СССР».

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Об отсрочке выборов в Верховный Совет СССР

Отложить выборы в Верховный Совет СССР до декабря 1944 года и продлить на этот срок полномочия Верховного Совета СССР первого созыва.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 16 декабря 1943 г.

Южнее и юго-восточнее города Черкассы

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 16 декабря. **(По телеграфу от наш. корр.).** В районе южнее и юго-восточнее города Черкассы наши войска продолжают вести успешные бои, очищая от противника пространство между Днепром и речкой Тясмин. Сегодня, разгромив позиции немцев огнем артиллерии и авиации, наши части снова с боями заняли ряд населенных пунктов, среди которых — Вергуны, Чернявка, Новосельцы, Рублевка.

Бои носят ожесточенный характер. Немцы, стараясь воспрепятствовать продвижению наших войск, часто контратакуют передовые подразделения наступающих. Всякий раз неприятель несет большие потери в живой силе и технике. За прошедшие сутки он потерял несколько танков, немало орудий, пулеметов и свыше 400 солдат и офицеров убитыми.

Действия наших частей на этом участке фронта характерны гибкостью маневра. Подвижные группы, состоящие из танков и самоходной артиллерии, нащупывая слабые звенья в обороне противника, смело устремляются вперед и перехватывают дороги, которыми пользуются немцы. Одна из таких групп, проделав большой путь, вышла к крупному населенному пункту. Танкисты внезапно ворвались в этот пункт, разгромили вражеский гарнизон и захватили трофеи. Вслед за подвижными группами, а особенно на фланги, немедленно выдвигается пехота. Она не только закрепляет за собой захваченные рубежи, но и расширяет прорыв.

Интересны детали взаимодействия подвижных групп с авиацией. В одном месте наши танки, используя лесной массив для скрытного передвижения, достигли населенного пункта. Здесь они встретили сопротивление так называемых штурмовых групп неприятеля, которые состоят из танков и самоходных пушек. Не ввязываясь в бой, командир подвижной группы вызвал по радио бомбардировочную и штурмовую авиацию, которая обработала район сосредоточения немцев. Активность противника на этом участке сразу же снизилась, и наши танки продолжали развивать достигнутый успех.

Образцы умелого взаимодействия с другими родами войск показывает также наша пехота. Рота, которой командует старший лейтенант Максимов, должна была атаковать вражеский опорный пункт. Пока артиллерия обрабатывала позиции немцев, рота, сохраняя боевой порядок, ползком преодолела открытую местность и сосредоточилась для атаки в небольшой лощине. Характерно, что даже и в этот момент она не забывала об артиллерии сопровождения. Пехотинцы помогли артиллеристам на руках выдвинуть орудия на край лощины. Такая помощь оказалась весьма кстати. Орудия сопровождения вывели из строя несколько немецких огневых точек, что позволило роте провести успешную атаку.

Над полем боя часто происходят схватки в воздухе. Неприятель стремится воздействовать бомбежкой на наши боевые порядки. Однако советская истребительная авиация причиняет ему тяжелый урон.

Майор И. АГИБАЛОВ.

На Кировоградском направлении

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 16 декабря. **(По телеграфу от наш. корр.).** На Кировоградском направлении наши войска успешно отбивали контратаки танков и пехоты противника. Сосредоточивая на узких участках довольно большие силы, немцы бросали их в бой под прикрытием бомбардировочной авиации. Они особенно старались отвоевать обратно один важный населенный пункт, занятый на-днях нашими войсками, и тем самым хоть несколько улучшить свои позиции.

Все усилия контратакующего противника потерпели неудачу. Наши части, накопив богатый опыт маневренных боев, умело прикрывают фланги и стыки, сразу же после захвата того или иного рубежа принимают меры для его закрепления. На вероятных направлениях вражеских контратак прочно стала противотанковая артиллерия с подразделениями бронебойщиков. Когда вражеские танки подошли к одному такому рубежу, они были встречены точным огнем, и многие из них были подбиты.

Стрелковые подразделения и бронебойщики вместе с зенитчиками ведут огонь по снижающимся самолетам противника. Бронебойщик Гомзиков сбил выстрелами из своего ружья вражеский бомбардировщик «Ю-88». Он награжден орденом Славы третьей степени.

В ходе боев на Кировоградском направлении наши войска овладели в течение дня несколькими населенными пунктами.

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ И МЕДАЛЕЙ СССР

Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Председатель Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР тов. О. В. Куусинен вручил вчера ордена и медали группе лиц командного, профессорско-преподавательского, учебного и хозяйственного состава Краснознаменной и ордена Ленина Военной Академии Красной Армии им. М. В. Фрунзе, награжденных в день 25-летия Академии за достигнутые успехи в деле подготовки офицерских кадров.

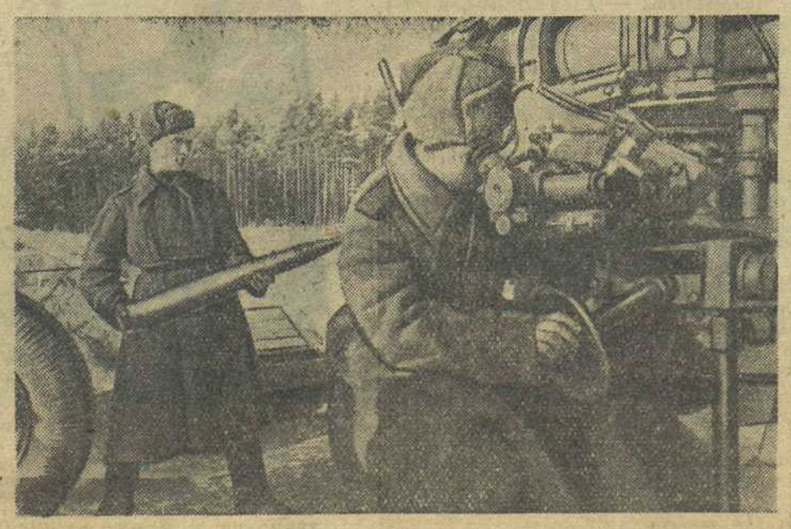
Награды были вручены генерал-лейтенантам Н. А. Веревкину-Рахальскому и Н. Г. Корсуну, генерал-майорам П. Д. Коркодинову, Г. О. Мартиросяну, Л. А. Давыдову, П. И. Мазепову, Н. В. Серденко, Р. И. Томбергу, генерал-майору танковых войск Н. А. Эрнесту, генерал-майору интендантской службы Н. Г. Петровичу и большой группе лиц офицерского, сержантского и вольнонаемного состава.

От имени награжденных выступили генерал-лейтенант Н. Г. Корсун и подполковник Л. Н. Калиниченко.

— Командование и профессорско-преподавательский состав Академии, — сказал тов. Корсун, — глубоко проникнуты сознанием исключительной важности требования Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина о том, что дело победы над врагом требует постоянного и глубокого изучения опыта Отечественной войны и немедленного использования этого опыта в войсках, и о том, что в решении этой важнейшей задачи Военная Академия имени М. В. Фрунзе, как и прежде, должна оправдать высокое назначение крупнейшего центра военно-научной мысли Красной Армии. Мы не пощадим сил для наилучшего выполнения этих требований и заверяем, что полученные нами высокие награды мы своей дальнейшей работой с честью оправдаем.

Награжденные своими дружными аплодисментами горячо поддерживают это заверение своего представителя — старейшего педагога Академии.

Тов. О. В. Куусинен обратился к награжденным с речью, в которой охарактеризовал важную роль Военной Академии им. Фрунзе за 25 лет ее существования в деле подготовки высококвалифицированных офицеров и в качестве крупнейшего центра военно-научной мысли Красной Армии. В заключение тов. Куусинен сердечно поздравил получивших награды товарищей и пожелал им дальнейших успехов в их почетной и ответственной работе. (ТАСС).



1-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ. 1. Зенитчики отражают налет самолетов противника. 2. На переднем крае. Снимки нашего спец. фотокорр. О. Кнорринга.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации

Продолжение отчета о судебном заседании 15 декабря

ХАРЬКОВ, 16 декабря. (ТАСС). После перевода обвинительного заключения на немецкий язык суд приступает к допросу обвиняемых. Все подсудимые — **Рецлав** Рейнгард, **Лангхельд** Вильгельм, **Риц** Ганс и **Буланов** полностью признают себя виновными в пред'явленных им обвинениях.

Первым допрашивается подсудимый Вильгельм Лангхельд — капитан германской контрразведки. Он признает, что являлся непосредственным участником массовых расстрелов советских людей. Недаром он считался примерным служакой и получил от своего командования три награды. Отвечая на вопросы прокурора, Лангхельд рассказывает о том, как в лагерях для военнопленных гитлеровцы фабриковали ложные обвинения, на основании которых ни в чем неповинные люди подвергались расстрелу.

— Мое непосредственное начальство, — показывает он, — майор Люляй сделал мне замечание, почему у меня мало расстрелов. Я извинился, сказал, что недавно в этом лагере и еще не имел возможности себя проявить.

Прокурор. — А вы не пытались доказать майору, что военнопленные не совершили никаких преступлений?

Лангхельд. — Да. Я знал, что нет преступлений и нет дел, но замечание майора воспринял, как приказ создать их; если нет, то выдумать. Я приказал привести ко мне одного из самых истощенных пленных, думая, что от него мне удастся легче получить нужные показания.

Прокурор. — То есть вымышленные?

Лангхельд. — Да, разумеется, вымышленные, спровоцированные. Когда ко мне привели пленного, я спросил, известно ли ему, кто в лагере собирается совершить побег, и пообещал при этом улучшить его питание. Пленный отказался назвать мне какие бы то ни было фамилии, сказав, что он о таких случаях не знает. Но так как я всё-таки должен был выполнить приказ майора, то приказал бросить пленного на землю и избивал его палками, пока он не лишился сознания. Затем я составил протокол, пинками поднял потерявшего сознание пленного и попытался заставить его подписать протокол. Он снова отказался.

Прокурор. — Кто же всё-таки подписал протокол?

Лангхельд. — Переводчик.

Прокурор. — Следовательно, этот протокол был подложный?

Лангхельд. — Да.

Прокурор. — Что же в нем было записано?

Лангхельд. — Мы написали, что двадцать военнопленных якобы собираются совершить побег. Фамилии назвали совершенно произвольно. Я просто выбрал их из лагерного списка. На следующий день протокол доложили майору, и он распорядился всех расстрелять. Это распоряжение было выполнено.

Прокурор. — Таким образом были расстреляны ни в чем неповинные люди?

Лангхельд. — Да.

Из дальнейших показаний подсудимого выясняется, что подобная практика у Лангхельда и других немецких офицеров была системой. Подсудимый показывает о втором таком же случае. На этот раз его жертвой были шесть ни в чем неповинных украинских женщин. Это были крестьянки ближайших деревень. Они приходили в лагерь искать своих родственников. Желая отличиться перед начальством, Лангхельд решил добиться от этих женщин показаний в том, что они якобы помогали установить связь между партизанами и находящимися в лагере военнопленными. С этой целью были арестованы шесть женщин, из них одна с пятилетним ребенком. От них добивались вымышленных показаний теми же методами: раздевали, бросали на скамью, били палками и шомполами. Но никакие мучения и пытки не могли вынудить у советских женщин ложных признаний. Они падали без сознания, но не сказали ни слова.

— Как вела себя женщина, у которой был ребенок, — спрашивает прокурор, — и как вел себя ребенок?

Лангхельд. — Ребенок сначала цеплялся за мать, плакал, а затем отполз в угол и забился там в страшном испуге.

На следующий день Лангхельд написал служебную записку в местную комендатуру, указав, что якобы им вскрыты пять случаев связи партизан с военнопленными. Местная комендатура увезла пятерых женщин и, как выяснилось впоследствии, расстреляла.

Прокурор. — Но ведь женщин было шесть. Что же стало с шестой?

Лангхельд бесстрастным тоном показывает, что шестая в ту же ночь умерла от побоев, и поэтому для него не было смысла включать ее в служебную записку. Этой шестой и была женщина с пятилетним ребенком.

На вопрос прокурора, что же стало с ребенком, Лангхельд отвечает: он цеплялся за мертвую мать, громко кричал. Ефрейтору, который пришел, чтобы вытащить труп женщины из помещения, это надоело, и он застрелил ребенка.

Ропот возмущения пробегает по залу. Подлые детоубийцы! Они ответят за свои чудовищные злодеяния.

Допрос продолжается.

Прокурор спрашивает подсудимого, являлись ли подобные случаи единичными или они были системой в германской армии.

— Это имело место всюду, было системой, — отвечает Лангхельд.

Он далее указывает, что эту систему утверждали и поощряли приказы и распоряжения германского правительства и командования германской армии. На вопрос прокурора — значит можно считать установленным, что приказы о массовом уничтожении ни в чем неповинных советских людей исходили от германского правительства, Лангхельд отвечает твердо и четко: — Да. Он приводит факт, когда по его распоряжению в Дарницком лагере были расстреляны десять ни в чем неповинных офицеров Красной Армии, чтобы «предупредить побеги».

— Эта моя инициатива, — добавляет он, — была полностью одобрена командованием.

Лангхельд признает, что он не только знал о существовании так называемого «газового автомобиля» — специально оборудованной автомашины для удушения советских людей окисью углерода, но и видел лично эту машину, наблюдал, как производится в нее погрузка советских граждан.

Из дальнейших показаний Лангхельда выясняется страшная картина режима террора и провокации, царивших в немецких лагерях военнопленных. В этих лагерях вместе с военнопленными содержалось под видом военнопленных и гражданское население. Военнопленных и содержащихся под видом военнопленных гражданских лиц морили голодом, травили собаками, уничтожали под всяким предлогом и вовсе без предлогов. Лангхельд приводит такой факт. В одном из лагерей пленные жили под открытым небом. Чтобы согреться, они по ночам зажигали костры. Лагерное начальство само давало на это разрешение, а затем солдаты открывали стрельбу по беззащитным людям, собравшимся у костров. Это была заранее обдуманная изуверская провокация.

— Скажите, Лангхельд, — спрашивает прокурор, — сколько лично вы уничтожили советских граждан?

Фашистский палач глубокомысленно поднимает глаза кверху, минуту думает и отвечает: — Точно цифру назвать затрудняюсь, но полагаю, что не менее ста.

Прокурор. — А известно ли вам, сколько всего было уничтожено немцами советских людей за время оккупации Харькова и Харьковской области?

Лангхельд. — Я слышал, что было уничтожено более тридцати тысяч человек. Столько же, а то и больше уничтожено в Киеве, около пятнадцати тысяч — в Полтаве.

Так Лангхельд и ему подобные проводили на практике указание германского правительства о массовом истреблении советских людей.

Председатель суда, генерал-майор юстиции Мясников уточняет путь палача Лангхельда по советской земле. Он был в Полтаве, под Киевом, в Дергачах, в Россоши.

Председатель. — И везде вы принимали такое активное участие в истреблении советских людей?

Лангхельд. — Да, везде.

Председатель. — Вам неизвестны случаи, когда германское командование привлекало бы своих офицеров к ответственности за издевательства над мирным населением?

Лангхельду этот вопрос кажется непонятным: такая практика не только не наказывалась, но всячески поощрялась германским командованием. И на вопрос председателя, за что он получил три награды, не за то ли, что так рьяно уничтожал советских людей, Лангхельд отвечает: — Да, я старался выполнять приказы моего начальства.

Председатель. — Вопрос имеет член суда тов. Харчев.

Член суда тов. Харчев. — По каким мотивам и когда вы вступили в национал-социалистскую партию?

Лангхельд. — В национал-социалистскую партию я вступил в 1933 году, главным образом потому, что считал ее программу правильной.

Председатель. — У экспертов имеются какие-либо вопросы к подсудимому Лангхельду?

Эксперты. — Вопросов не имеется.

Председатель (к защите). — Имеются ли у защиты вопросы к подсудимому?

Защитник Коммодов. — Чем подсудимый Лангхельд занимался до войны?

Лангхельд. — До войны я был чиновником в городском управлении города Франкфурта на Майне.

Коммодов. — С какого времени вы на Восточном фронте?

Лангхельд. — С начала войны.

Коммодов. — Разделяли ли вы взгляды национал-социалистской партии до вступления в партию?

Лангхельд. — Нет, я до этого не был членом партии.

Коммодов. — Принимали ли вы участие в войне 1914—1918 гг.?

Лангхельд. — Да, я был участником мировой войны 1914—18 гг.

Коммодов. — Как вы об'ясните личное свое участие в совершении тех преступлений, в которых признаете себя виновным?

Лангхельд. — Я выполнял приказы своего начальства, и если бы я их не выполнил, то был бы предан военно-полевому суду.

Председатель. — У защиты имеются еще вопросы к подсудимому?

Защита. — Нет.

Логика фактов — самая сильная логика. Когда председатель суда, суммируя все факты, выявленные во время допроса Лангхельда, спрашивает его, считает ли он германское правительство и командование германской армии полностью ответственными за все эти злодеяния, за массовое истребление советских граждан, Лангхельд отвечает: — Да, считаю.

После этого суд об'являет перерыв до 10 часов 16 декабря.

Утреннее заседание суда 16 декабря 1943 г.

Заседание начинается ровно в 10 часов утра.

Председатель, генерал-майор юстиции т. **Мясников.** — Судебное заседание Военного трибунала продолжается. Продолжаем допрос подсудимого Лангхельд.

Вопрос председателя суда.

— Подсудимый Лангхельд, где вы видели «газовую машину»?

Подсудимый Лангхельд отвечает через переводчика Копылова.

— Я видел «газовую машину» в Харькове.

Председатель. — Когда?

Лангхельд. — Это было примерно в мае 1942 года, когда я был в служебной поездке в Харькове.

Председатель. — Опишите, что представляет собой «газовая машина».

Лангхельд. — Насколько я припоминаю, «газовая машина» представляет из себя автомобиль темносерого цвета, совершенно закрытый, имеющий сзади герметически закрывающуюся дверь.

Председатель. — Сколько вмещала людей эта машина?

Лангхельд. — Примерно 60—70 человек.

Председатель. — При каких обстоятельствах вы видели эту «газовую машину» в Харькове?

Лангхельд. — Я был на Чернышевской улице, 76, где размещался штаб СД, и слышал во дворе этого здания сильный шум и крики.

Председатель. — Что же там происходило?

Лангхельд. — «Газовая машина» в это время под'ехала к главному входу здания, и можно было видеть, как туда насильно загоняли людей, причем у дверей «газовой машины» стояли немецкие солдаты.

Председатель. — Вы присутствовали, когда загоняли людей в «газовую машину»?

Лангхельд. — Да, я находился в нескольких шагах от «газовой машины» и наблюдал это.

Председатель. — Расскажите, как происходила погрузка людей в «газовую машину».

Лангхельд. — Среди людей, которые грузились в «газовую машину», были старики, дети, пожилые и молодые женщины. Добровольно эти люди не хотели входить в машину, и поэтому эсэсовцы пинками и ударами прикладов загоняли людей в газовый автомобиль.

Председатель. — А почему люди не шли добровольно в машину? Что, они знали, что это за машина?

Лангхельд. — Я предполагаю, что эти люди догадывались о судьбе, которая их ожидает.

Председатель. — Кто руководил погрузкой в «газовую машину» в вашем присутствии?

Лангхельд. — Я затрудняюсь назвать какие-либо определенные имена, так как всё это были лица мне незнакомые, но, во всяком случае, это были эсэсовцы. Возле газового автомобиля я встретил одного своего знакомого, капитана германской армии.

Председатель. — Как его фамилия?

Лангхельд. — Это был капитан Бойко.

Председатель. — В каких городах оккупированной советской территории применялась «газовая машина» для истребления советских людей?

Лангхельд. — Я слышал от капитана Бойко, что подобный газовый автомобиль применялся в большинстве городов оккупированной советской территории, как-то: в Харькове, Полтаве, Киеве.

Председатель. — Известно ли вам, что и в Смоленске была применена «газовая машина», как об этом вы показали на предварительном следствии?

Лангхельд. — Да, об этом я также слыхал, что и в Смоленске газовый автомобиль применялся.

Председатель. — По чьему приказу?

Лангхельд. — Так как «газовая машина» применялась эсэсовцами, то можно заключить, что применение этого автомобиля производилось по указанию правительства.

Председатель. — Назовите фамилии и должности своих помощников, с которыми вы работали.

Лангхельд. — Моими помощниками являлись фельдфебель Рунге, переводчик Шульц, старшие ефрейторы Этман и Майнэ.

Председатель. — Они также принимали активное участие в расстрелах и избиениях русских военнопленных и мирных граждан?

Лангхельд. — Да, они все принимали одинаковое участие.

Председатель — Уточните виновность каждого из них в отдельности.

Лангхельд. — Фельдфебель Рунге в основном выполнял приказы по приведению в исполнение расстрелов. Трое остальных принимали участие в избиениях на допросах и тому подобных действиях.

Председатель. — Следовательно, в отношении своих подчиненных вы являлись таким же лицом, как и майор Люляй?

Лангхельд. — Да, это можно так сказать.

Председатель. — Вы признаете это?

Лангхельд. — Да, я это признаю.

Председатель. — Расскажите, почему немецкие офицеры и солдаты, как вы показывали на следствии, проходя по лагерю, срывали с военнопленных фуражки и бросали их в запретную зону?

Лангхельд. — Солдаты этим занимались как развлечением, чтобы таким образом выразить свою ненависть по отношению к русским.

Председатель. — Как это происходило дальше?

Лангхельд. — Когда пленные пытались поднять принадлежавшие им фуражки, то охрана стреляла в них. Само собою разумеется, что при этом бывали случаи, когда они их убивали.

Председатель. — Были ли еще случаи, когда стреляли по пленным?

Лангхельд. — Да. Такие случаи имели место, и я сам наблюдал подобные факты в лагере в Полтаве.

Председатель. — Кто стрелял — солдаты или офицеры?

Лангхельд. — Особенно отличался в этом вахмистр, фамилию которого в настоящий момент я припомнить не могу.

Председатель. — Значит военнопленных избирали в качестве мишени, так?

Лангхельд. — Да, можно сказать, что военнопленных в данном случае рассматривали, как дичь, по которой можно стрелять.

Председатель. — Немецкие офицеры и солдаты раздевали военнопленных?

Лангхельд. — Да. Все хорошие вещи, которые имелись у военнопленных, отбирались у них.

Председатель. — То есть их грабили?

Лангхельд. — Да, так можно сказать.

Председатель. — И вы в том числе грабили?

Лангхельд. — Да, я принимал в этом участие.

Председатель. — Куда девались вещи, которые грабили у военнопленных?

Лангхельд. — Как правило, такие вещи раздавались военнослужащим рот.

Председатель. — У мирного населения немецкая армия также отбирала вещи?

Лангхельд. — В отношении гражданского населения я не могу дать никаких подробных показаний.

Председатель. — А куда девались из лагерей трупы убитых военнопленных?

Лангхельд. — За пределами лагерей были вырыты ямы, и туда бросали трупы убитых пленных.

Председатель. — Какое ориентировочно количество военнопленных погибло в лагерях?

Лангхельд. — Наивысшая цифра составляет ориентировочно за сутки 60 мертвых пленных.

Председатель. — Получается, что это были не лагери военнопленных, а лагери смерти?

Лангхельд. — Да, можно сказать.

Председатель. — Есть ли дополнительные вопросы у военного прокурора?

Военный прокурор. — Нет.

Председатель. — У защиты имеются вопросы?

Защита. — Нет.

Председатель. — Садитесь, подсудимый Лангхельд.

После Лангхельда суд приступает к допросу подсудимого **Рица.** Допрос подсудимого начинает прокурор.

Прокурор. — Подсудимый Риц, скажите, какой у вас был чин в германской армии?

Подсудимый Риц отвечает через переводчика Стеснову, что у него был чин унтерштурмбаннфюрера СС, который соответствует чину лейтенанта.

Прокурор.—Вы служили в войсках СС?

Риц. — Да, я служил в войсках СС.

Прокурор. — Какие функции выполняли войска СС?

Риц. — Войска СС применяются так же, как и обычные армейские части, однако к СС'овцам пред'являются определенные требования: арийское происхождение, определенный рост, преданность национал-социализму и т. п.

Прокурор. — Какие функции выполняла часть, которой вы командовали?

Риц. — Я руководил ротой СС, которая являлась карательным органом и была прикомандирована к «зондеркоманде СД» в гор. Таганроге.

Прокурор. — В частности, что эта рота конкретно делала?

Риц. — Рота СС действовала по приказу «зондеркоманды СД» города Таганрога и выполняла карательные функции, как то: расстрелы, принудительную эвакуацию населения из деревень и перевозку и охрану арестованных.

Далее, отвечая на вопросы прокурора, Рип уточняет «деятельность» роты СС, заместителем командира которой он был. Оказывается, эта «деятельность» заключалась, главным образом, в уничтожении мирного населения путем фальсификации разного рода искусственных обвинений. При этом истреблялись и старики, и женщины, и дети. Рип признает, что только по его личным приказам было уничтожено таким путем около 300 человек в районе Таганрога.

Прокурор. — А другими сведениями вы не располагаете, т. е. о других районах ничего не знаете?

Рип. — Мне известно также об уничтожении мирных граждан в Харькове. Об этом я узнал, когда был проездом в городе Харькове, а затем, когда находился при «зондеркоманде» города Харькова.

Прокурор. — Расскажите подробно об этом.

Рип. — 31 мая 1943 года я прибыл в Харьков и явился к начальнику «зондеркоманды» города Харькова Ханебиттер, которого я знал еще ранее по Германии. Там я познакомился также с офицерами «зондеркоманды» — заместителем начальника «зондеркоманды» Ирхнер, офицерами Фаст, Петерс, доктором Каппе и лейтенантом Якобе. Я могу рассказать о некоторых случаях, которые мне приходилось наблюдать в Харькове. В первую очередь мне приходилось сталкиваться с лейтенантом Якобе, который заявлял мне, что сейчас у них очень много работы с арестованными, содержащимися в Харьковской тюрьме, но что, слава богу, у них имеется специальный метод, который помогает им освобождать тюрьмы от арестованных. Тогда я спросил у него, что это за специальный метод. Якобе ответил, что это — газовый автомобиль. Когда я услыхал термин — «газовый автомобиль», я вспомнил, что мне было известно еще в Германии об этой машине. Я помню об этой машине со времени пребывания в районе Варшавы, где мне приходилось наблюдать, как при помощи этой машины вывозилось неблагонадежное население г. Варшавы. Из разговоров с секретарем национал-социалистской организации г. Варшавы — Рихтером мне стало известно, что часть населения г. Варшавы эвакуировалась по железной дороге, а другая часть погружалась в «газовую машину» и уничтожалась. На мой вопрос, что это за машина, Рихтер ответил, что это самая обычная грузовая, транспортная машина, но у нее выхлопные газы направляются в кузов, при помощи которых и уничтожаются находящиеся в ней люди. Подобного рода об'яснения о газовой машине я получил также в сентябре 1942 г. в Риге от инженера-строителя Деппе и, кроме того, в мае 1942 г. от чиновника русского городского управления Майер, рассказавшего, что при помощи газового автомобиля уничтожалось мирное население г. Витебска. Об этих рассказах вышеуказанных лиц я вспомнил сейчас же, как только мне лейтенант Якобе сообщил, что в Харькове применяли газовый автомобиль. Я попросил лейтенанта Якобе разрешить мне осмотреть эту машину. Лейтенант Якобе дал на это свое согласие, заявив, что как раз для этого есть подходящий момент, так как на следующий день в 6 часов утра будет происходить погрузка в этот «газовый автомобиль», и я могу явиться во двор тюрьмы и посмотреть. На следующий день я явился в условленное время во двор тюрьмы, где находился лейтенант Якобе, поздоровался с ним, после чего он показал мне стоящую во дворе машину. Это была самая обыкновенная военная машина, предназначенная для перевозок, только с герметически закрывающимся кузовом. Лейтенант Якобе открыл дверцы машины и показал мне. Внутри эта машина была обита железными листами, в полу машины имелись отверстия, через которые поступали выхлопные газы из мотора, при помощи которых и отравляли находящихся в ней людей. Вскоре после этого открылись двери тюрьмы и группами оттуда начали выводить арестованных. Среди них были женщины различных возрастов и старики, которые шли в сопровождении СС-овцев. Особенно тяжелое впечатление произвел на меня вид этих людей, люди были исхудавшие, с всклокоченными волосами, со следами побоев на лице. Те из арестованных, которые не хотели итти, получали побои и пинки. Им дано было приказание направиться к машине и погрузиться в нее. Хочу добавить еще, что количество арестованных составляло примерно 60 человек. Когда началась погрузка в машину, часть арестованных пошла в машину, другая же часть не хотела входить и оказывала сопротивление, но насильно вталкивалась эсэсовцами пинками и ударами прикладов. Наблюдая это, я спросил лейтенанта Якобе, почему известно этим людям, что их ожидает в «газовой машине». Лейтенант Якобе ответил мне на это, что собственно людям не говорили о том, что их ожидает, но так как «газовая машина» нашла уже широкое применение в Харькове, то многим, видимо, известно, что их ожидает в этой машине.

Прокурор. — Сколько раз вы наблюдали подобную погрузку в «газовую машину»?

Рип. — Я наблюдал это только единственный раз, о котором рассказываю.

Прокурор. — Присутствовали вы при массовых расстрелах советских граждан?

Рип. — Да, я принимал в этом участие.

Прокурор. — Расскажите об этом подробно.

Рип. — Ханебиттер мне сказал, что предстоит расстрел примерно 3000 человек, которые при занятии гор. Харькова советскими войсками приветствовали приход советской власти. Ханебиттер сказал мне, что я имею возможность присутствовать при этом расстреле.

Прокурор. — Вы сами напросились присутствовать при расстреле?

Рип. — Да, я сам просил майора Ханебиттер разрешить мне присутствовать при этой операции.

Прокурор. — Расскажите подробно об этом.

Рип. — 2 июня майор Ханебиттер, захватив меня, выехал с рядом офицеров в деревню, расположенную недалеко от г. Харькова—Надворки или Продворки, где должен был происходить расстрел. В пути мы обогнали три автомашины, нагруженные арестованными, в сопровождении эсэсовцев, которые также направлялись туда. Машина, на которой я ехал, обогнала машину с арестованными и прибыла на лесную поляну, где были подготовлены ямы. Эта поляна была оцеплена эсэсовцами. Вскоре после этого появились автомашины с арестованными. Ханебиттер сказал, что в этот день подлежит расстрелу до 300 человек. Арестованные были разделены на небольшие группы, которые поочередно расстреливались эсэсовцами из автоматов. Не хочу умалчивать и о своем участии в этой операции. Майор Ханебиттер сказал мне: «Покажите, на что вы способны», и я, как военный человек, офицер, не отказался от этого, взял у одного из эсэсовцев автомат и дал очередь по арестованным.

Прокурор. — Среди расстреливаемых были женщины и дети?

Рип. — Да, я помню, что была женщина с ребенком. Женщина, пытаясь спасти ребенка, прикрыла его своим телом, но это не помогло, так как пули пронизали ее и ребенка.

Прокурор. — Сколько человек было в этот раз расстреляно в вашем присутствии?

Рип. — Мне майор Ханебиттер сказал, что в этот день должно было быть расстреляно до 300 человек.

Прокурор. — Не видели ли в ямах, в которых хоронили расстреливаемых людей, умерщвленных при помощи газового автомобиля?

Рип. — Да, когда мы, офицеры, потом осмотрели место расстрела, то лейтенант Якобе показал мне одну из ям, где слегка из-под присыпанной земли видны были очертания человеческих трупов. Якобе сказал, что вот, дескать, пассажиры вчерашней поездки на «газовом автомобиле».

Прокурор. — Вы занимались допросами арестованных мирных советских граждан?

Рип. — Да, я принимал участие в допросах советских граждан в городе Таганроге.

Прокурор. — Расскажите, как вы допрашивали советских граждан.

Рип. — Сначала я допрашивал арестованных согласно тем юридическим познаниям, которыми я обладал. Однако вскоре ко мне явился начальник зондеркоманды города Таганрога Эккер, который заявил, что так дальше дело не пойдет, что люди эти толстокожие и к ним надо применять другие меры. И тогда я начал избивать их на допросах.

(Окончание на 3 стр.).

ЗВЕРСТВА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В г. ХАРЬКОВЕ И ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ. Трупы советских граждан, повешенных гитлеровцами на одной из площадей Харькова. (ТАСС).

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации

(Окончание. Начало на 2 стр.).

Прокурор. — Побои были системой допроса советских граждан?

Риц. — Да, можно со всей определенностью сказать, что были системой. В городе Харькове, как я уже раньше показал, я имел возможность присутствовать при допросах и убедился, что все, начиная с начальника и кончая младшим чином зондеркоманды, избивали, причем сильно избивали на допросах. Так что, повторяю, это, безусловно, система.

Прокурор. — Вот вы, Риц, человек с высшим юридическим образованием очевидно, считающий себя человеком культурным, как вы могли не только наблюдать эти избиения, но и принимать в них активное участие. Расстреливать ни в чем неповинных людей, причем расстреливать не только по принуждению, но и по собственной воле?

Риц. — Я должен был выполнять приказ, так как если бы я приказа не исполнил, то меня представили бы к военно-полевому суду и наверняка приговорили бы к смертной казни.

Прокурор. — Это не совсем так, потому что вы сами из'явили желание участвовать при погрузке людей в «газовую машину» и вас туда никто специально не приглашал.

Риц. — Да, верно то, что я сам из'явил желание присутствовать при этом, но прошу учесть, что тогда я еще являлся новичком на восточном фронте и хотел лично убедиться, действительно ли здесь, на восточном фронте, применяется такая автомашина, о которой я слышал ранее. Поэтому я и из'явил желание лично присутствовать при погрузке в нее людей.

Прокурор. — Но в расстрелах невинных советских граждан вы, ведь, принимали непосредственное участие?

Риц. — Я уже показал ранее, что при расстрелах в Подворках майор Ханебиттер сказал: «Покажите, на что вы способны». Не желая оскандалиться, я взял у одного из эсэсовцев автомат и стал расстреливать.

Прокурор. — Следовательно, на этот мерзкий путь, на путь расстрелов ни в чем неповинных людей, вы стали по собственной воле, ибо вас к этому никто не понуждал?

Риц. — Да, я действительно в этом должен признаться.

Прокурор. — Вот вы, Риц, человек, обладающий некоторыми познаниями в области права, скажите — на восточном фронте нормы международного права немецкой армией в какой-либо степени соблюдались или нет?

Риц. — Я должен сказать, что на восточном фронте не могло быть и речи ни о международном, ни о каком-либо другом праве.

Прокурор. — Скажите, Риц, по чьему приказу всё это происходило, почему эта система совершенного бесправия и зверской расправы с неповинными людьми утвердилась?

Риц. — Это бесправие имело свои глубокие причины, а именно: оно вызвано указаниями Гитлера и его сотрудников, указаниями, которые можно подробно проанализировать.

Прокурор. — Расскажите подробно и конкретно, кто же именно виноват во всем этом?

Риц. — Первым и основным виновником я считаю Гитлера, призывающего, во-первых, к водворению системы жестокости и, во-вторых, говорившего о превосходстве германо-арийской расы, которая призвана водворить порядок в Европе. Он также говорил о необходимости уничтожения малоценного русского народа. Далее я хочу указать на Гиммлера. Гиммлер неоднократно говорил, что нечего обращать внимание на параграфы, приговаривающие к смерти, а надо приговаривать согласно своему арийскому чувству. Это германо-арийское чувство в Германии надо было как-то прикрывать, а на восточном фронте немецкие войска творили неприкрыто. Далее я хочу сказать о Розенберге, на чей счет следует записать пропаганду, восхваляющую превосходство германской расы. Эта пропаганда, которую проводил Розенберг и в отношении русских, как варваров, привела к такому поведению германских солдат. Таким образом, говоря о действительных глубоких причинах этих злодеяний, я счел нужным указать на эти три имени, с которыми, безусловно, связаны преступления немецких войск.

Председатель. — Подсудимый Риц, расскажите кратко свою биографию.

Риц. — Я родился в 1919 г. в городе Мариен-Вердер (Германия) в семье профессора. С 1925 г. я сначала три года посещал народную школу, а затем девять лет гуманитарный университет, который и окончил, сдав испытания. Затем семь месяцев я отбывал трудовую повинность, после чего поступил в Кенигсбергский университет, где изучал право, а также занимался музыкой. С 1939 года я был призван в германскую армию, но затем был отпущен в отпуск для того, чтобы в марте 1940 года сдать государственный экзамен. До октября 1940 года я числился в рядах армии, но затем был демобилизован в связи с болезнью желудка и занимался в первое время судебной деятельностью при оберпрезидиуме Восточной Пруссии в Кенигсберге. С апреля 1941 года по май 1943 года я работал в качестве юриста в Познани. В конце мая 1943 года по так называемой тотальной мобилизации я был призван в германскую армию и направлен на восточный фронт.

Председатель. — Какие вы занимали общественные посты, будучи членом союза гитлеровской молодежи?

Риц. — Будучи членом союза гитлеровской молодежи с 1933 года, я вначале занимал небольшие руководящие должности, но затем был в Познани председателем суда чести союза гитлеровской молодежи.

Председатель. — Подсудимый Риц, сколько времени вы находились в Таганроге?

Риц. — Я находился в Таганроге с 5 июня по 1 сентября 1943 года.

Председатель. — Вы со своей ротой производили карательные мероприятия не только в Таганроге, но и в окрестностях Таганрога?

Риц. — Рота производила расстрелы, как я показал ранее, в районе песчаных карьеров, расположенных северо-восточнее города Таганрога. Кроме того, рота осуществляла и другие карательные экспедиции.

Председатель. — Сами вы принимали участие в расстреле в песчаных карьерах?

Риц. — Да, принимал участие в расстрелах, произведенных в песчаных карьерах.

Председатель. — Какое количество людей было расстреляно в песчаных карьерах?

Риц. — Там было расстреляно до 60 человек.

Председатель. — Это за один раз?

Риц. — Да, за один раз.

Председатель. — А всего?

Риц. — В общем за два раза было расстреляно 120 человек, общее количество расстрелянных составляло примерно 2000 — 3000 человек.

Председатель. — Это по Таганрогу?

Риц. — По Таганрогу и его окрестностям.

Председатель. — Назовите должности и фамилии гестаповцев, которые принимали активное участие в расстрелах в Таганроге и его окрестностях.

Риц. — Начальником и лицом, который полностью был ответственным за проведение расстрелов, являлся руководитель зондеркоманды гауптштурмфюрер Эккер, непосредственным участником расстрела был фельдфебель Шульц. Помню также капитана Васбергер, лейтенанта Хейнтель и рядовых Майнгор и Речке.

Председатель. — Расскажите вы, лично, принимали участие в расстрелах в яме, в окрестностях Таганрога?

Риц. — Как и во многих других случаях, я получил приказ от руководителя зондеркоманды гауптштурмфюрера Эккер выделить команду для расстрела. Взялся за это я сам. Выслав команду, я выехал на место расстрела проверить, насколько точно проводится в жизнь мое указание.

Председатель. — Что вы видели на месте?

Риц. — Когда я прибыл на место, я увидел яму, примерно размером 50 × 50 метров, глубиной 4 метра. Там находилась группа лиц, подлежащих расстрелу, примерно 50 человек, и команда под руководством фельдфебеля Туркел. Арестованные были избиты и плохо одеты. Фельдфебель Туркел доложил мне о готовности начать расстрел. Я ответил: начинайте, после чего был открыт огонь. Сразу же после открытия огня в яме образовался клубок окровавленных тел, среди которых были еще недобитые люди. Тогда я предложил спуститься в яму двум рядовым и прикончить тех, кто остался в живых. Вслед за этими двумя эсэсовцами сошел в яму и я. Двух людей, которые, будучи ранеными, еще были живы, я пристрелил из пистолета. После того, как операция была закончена, я приказал двум рядовым остаться на месте в качестве охраны, а остальной части команды вернуться в Таганрог, куда отправился и сам для того, чтобы рапортовать Эккеру о выполнении задания.

Председатель. — Были ли там женщины и дети?

Риц. — Детей при этом я не видел, но что там были женщины — это я могу совершенно точно сказать.

Председатель. — В каких городах применялись газовые машины?

Риц. — Мне известно о применении «газовых автомобилей» в Харькове, о чем я уже подробно рассказывал. Дальше из разговоров с Эккером и офицерами зондеркоманды СД мне известно, что последнему рассказывал бывший заместитель начальника СД по Краснодару Раббе, что и там применялись «газовые машины».

Председатель. — Кого уничтожали в Краснодаре в «газовых машинах»?

Риц. — Мне известно, что в Краснодаре уничтожалось гражданское население. Кроме того, при помощи «газового автомобиля» были уничтожены больные, находившиеся в больнице.

Председатель. — То есть уничтожали женщин, детей и больных?

Риц. — Это правильно.

Председатель. — Сколько человек было уничтожено в Краснодаре?

Риц. — Там было уничтожено несколько тысяч.

Председатель. — Вы показали, что уничтожение населения путем «газовой машины» происходило в Варшаве и Риге. Кто руководил в Варшаве и Риге уничтожением людей путем применения «газовых машин»?

Риц. — Это происходило в указанных городах также под руководством гестапо.

Председатель. — А кто конкретно руководил?

Риц. — Это мне неизвестно.

Председатель. — От кого вам стало известно, что «газовая машина» применялась в Варшаве?

Риц. — Об этом мне рассказывал, как я показал уже выше, некий Рихтер, бывший руководящий работник окружного руководства национал-социалистской партии.

Председатель. — А о гор. Риге откуда вам стало известно?

Риц. — Об этом мне известно от инженера-строителя Деппе и от некоего майора, бывшего чиновника Рижского городского управления.

Председатель. — Есть ли у защиты вопросы к подсудимому?

Коммодов. — Скажите, остались ли вы верны идее национал-социалистской партии в настоящее время?

Риц. — Я не могу сказать, что я остался верен взглядам национал-социалистской партии, так как за время нахождения на Восточном фронте я имел возможность шаг за шагом убедиться в ложности тезисов национал-социалистской партии.

Коммодов. — Понимаете ли вы теперь, что германское правительство и национал-социалистская партия обманывают немецкий народ?

Риц. — Слово «обман» будет самым подходящим для этого определением.

Коммодов. — Разделял ли ваш отец профессор воззрения национал-социалистской партии?

Риц. — Мой отец, который до прихода Гитлера к власти был членом либеральной партии, в связи с тем, что он хотел сохранить свою должность, вступил в национал-социалистскую партию, стал ее членом. Однако я не могу сказать, что он полностью разделял взгляды национал-социалистской партии.

На этом допрос подсудимого Рица заканчивается.

Суд идет!

Я долго ждал этого часа. Я ждал его на дорогах Франции, где гитлеровцы расстреливали беззащитных беженцев. Я ждал его в Истре и в Волоколамске, глядя на пепелища и виселицы. Я ждал его в селах Белоруссии, в городах омраченной Украины. Я ждал часа, когда прозвучат слова «Суд идет». Сегодня я их услыхал.

Главы союзных государств торжественно заявили, что фашистские преступники не уйдут от суда. Суд открыт. На скамье подсудимых, кроме презренного предателя, три немца. Это первые. Но это не последние. Мы запомним 15 декабря — в этот день мы перестали говорить о предстоящем суде над преступниками, мы начали их судить.

Суд происходит в израненном, оскорбленном Харькове. Здесь и камни кричат о преступлениях. Я не говорю сейчас о сожженных домах. Дом можно построить заново. Но кто воскресит убитых? Свыше тридцати тысяч харьковчан погибли замученные немцами. Среди них были русские, евреи, украинцы, учителя, рабочие, доктора, студенты, молоденькие девушки, беременные женщины, грудные младенцы, парализованные старухи.

На Московской улице качались повешенные. В лесопарке немцы закапывали полумертвых детей в могилы. Это были дети русских, украинцев. В яру за Тракторным заводом убивали советских детей. Я помню страшную исповедь Марии Соколовой. Она убежала с Тракторного. Она потеряла пальцы на ногах, но сохранила жизнь. Мария Соколова вспоминает: «Я пошла в соседний барак. Оттуда накануне всех увезли. Мертвые люди, посуда, пух из подушек, еда и кал, всё было перемешано. В одном углу на постели лежала мертвая женщина, опустив руку, а маленький ребенок сосал ее мертвый палец. На следующий день был наш черед. Вечером привезли молодую женщину, беременную. Когда она услыхала, что утром нас убьют, начались родовые схватки. Она родила перед тем, как пришли палачи». Как забыть крик младенца, который родился за час до казни? Как забыть «душегубку» — дети не понимали, зачем этот фургон. Они беззаботно кричали: «Мама, иди быстрее, а то машина уйдет без нас». Несколько минут спустя они умирали, удушенные газами.

Сегодня первый день харьковского процесса. Перед нами не солдаты, а палачи. Эсэсовец, капитан контрразведки, полицейский чиновник. Их судят гласно по законам Советской республики. Они могут защищаться. Каждое слово переводится с немецкого на русский или с русского на немецкий. Их трое, я не считаю предателя. Среди них и старый палач, профессор заплечных дел и пыток Вильгельм Лангхельд и молокосос Ганс Рип, который быстро усвоил секреты душегубки и азы расстрелов. Впрочем, скамья подсудимых много поместительней. В обвинительном заключении упомянуты еще не пойманные командиры дивизий «Адольф Гитлер», «Мертвая голова». Вряд ли эти обергруппфюреры (так именуют эсэсовских генералов) сегодня спокойно уснут. Богиня Фемида с весами справедливости, с повязанными глазами и с отточенным мечом напомнила генералам Дитриху и Симону, что их дни сочтены. Теперь одно может избавить этих низких убийц от суда — бомба, снаряд, пуля.

На скамье подсудимых мы как бы видим и другие лица. Вот он, автор душегубок, обер-висельник и сверхлюдоед Адольф Гитлер. Ведь три подсудимых им вскормлены, им натасканы, им вдохновлены. При словах «Суд идет!» должен вздрогнуть и Гитлер в своем бомбоубежище. Злодеяния трех подсудимых — не патология трех садистов, не разгул трех выродков. Это выполнение германского плана истребления всех народов, кроме немецкого. План давно был предложен Гитлером. Его разрабатывали гестаповцы, эсэсовцы, министры третьего рейха, генералы рейхсвера, промышленники Рура, прусские бароны. Его скрепили многие немцы своим послушанием: они сделались соучастниками страшных злодеяний. Душегубка — не кустарное производство кровожадного сопляка Ганса Рица, нет, это новый вид вооружения, которым гордится германская армия.

Правда, по словам генерал-лейтенанта полиции фон-Альвенслебена, фюрер недоволен фрицами, разболтавшими тайну газенваген — «газового автомобиля». Не потому, конечно, что Гитлера грызет совесть, от совести он свободен, нет, он предпочитал рассматривать душегубки, как свое тайное оружие.

Обвинительное заключение приводит показания любопытного свидетеля. Это не рядовой фриц, это крупный эсэсовец Георг Хейниш, оберштурмбаннфюрер, бывший заместитель начальника штаба Гесса, один из старейших членов национал-социалистской партии. На предварительном следствии этот достаточно компетентный свидетель показал, что в августе 1943 года близ Ровно двадцать восемь окружных палачей обсуждали, как уничтожить возможно больше граждан и гражданок Советской России. Вот разгадка «душегубок» и различных «яров» вокруг Харькова, где зарыты десятки тысяч убитых.

Я гляжу на лица подсудимых, которые слушают сейчас обвинительное заключение. Тупые маски. Несмотря на патетичность обстановки, мне хочется сказать: обыкновенные, стандартные фрицы. Капитан Вильгельм Лангхельд как будто озадачен. Это рыжий немец, скрипучий и злобный. Он, видимо, не может понять, как он, ариец, специалист по допросам с пристрастием, очутился на скамье подсудимых. Рядом с ним ефрейтор из тайной полиции Рецлав. Большие, крупные очки. Лицо, на котором ничего нет, кроме этих очков, ни тени мысли, ни отсвета чувств. Такой душил, как другие душат — не замечая. А вот молокосос Ганс Рип. У него маленькие усики провинциального фата. Он даже кокетливо охорашивается.

Суд идет. Слушайте, народы, попавшие в гитлеровский застенок, вам теперь недолго терпеть. Суд идет. Слушай и трепещи, страна-душегубка. Тебе уже недолго убивать, суд идет!

Илья ЭРЕНБУРГ.

ХАРЬКОВ. (По телеграфу).

ВОЕННЫЕ ТОПОГРАФЫ

25 лет Ленинградского Военно-топографического училища

Вчера Ленинградское Военно-топографическое училище отметило свое 25-летие. Президиум Верховного Совета СССР наградил училище за выдающиеся успехи в подготовке офицерских кадров и непосредственное участие в боях за Родину орденом Красного Знамени. 25 офицеров и вольнонаемных работников училища награждены орденами и медалями.

Ленинградское Военно-топографическое училище было создано в 1918 году по указанию Владимира Ильича Ленина. Курсанты дважды прерывали занятия и с оружием в руках вместе с частями Красной Армии выступали на защиту Ленинграда. В боях под Ямбургом и при подавлении Кронштадтского мятежа они показали образцы мужества и геройства. Смертью храбрых при защите Родины пали первый военный комиссар училища О. Дагес, М. Сидоров, В. Петров, С. Хазанов, С. Иванов и другие. Имена павших героев занесены на мемориальную доску училища, память о них свято чтут поколения военных топографов.

За 25 лет своего существования училище превратилось в подлинную кузницу командных кадров топографов для Красной Армии с высококвалифицированным и спаянным коллективом преподавателей и великолепно оборудованными лабораториями. Училище подготовило несколько тысяч офицеров-топографов. Большинство руководящих должностей в частях и учреждениях топографической службы возглавляются воспитанниками училища.

Нет такого уголка в Советском Союзе, где бы ни ступала нога военного топографа — воспитанника училища. Все наши приграничные районы на востоке, юге и западе исхожены топографами, им знакомы каждый холм, каждая лесная тропа.

Особенно большая работа по подготовке кадров топографов проведена училищем в годы Великой Отечественной войны. Достаточно сказать, что за время войны училище и курсы усовершенствования дали армии больше топографов, чем за все предыдущие 23 года.

Честно и самоотверженно работают питомцы училища на фронтах Отечественной войны. Круг их деятельности на фронте очень большой и разнообразный. Огромную помощь, в частности, оказывают топографы артиллерийским частям.

Питомцы училища свято хранят его боевые традиции, сотни героических подвигов совершили они на фронтах Отечественной войны. Правительство высоко оценило скромную, но весьма полезную работу военных топографов, наградив сотни офицеров — выпускников училища орденами и медалями Советского Союза.

Полковник Д. МИХАЙЛОВ.

БОИ ПРОТИВОТАНКОВОЙ АРТИЛЛЕРИИ С НЕМЕЦКОЙ ПЕХОТОЙ И ТАНКАМИ

Когда наши войска прорвали немецкую оборону в районе Холмечь, что южнее Речицы, и стали продвигаться на северо-запад вдоль правого берега Днепра, немцы предприняли ряд ожесточенных контратак. Они подтянули сюда крупные силы пехоты и танков, стремясь отбросить наши части за Днепр. На ряде участков развернулись напряженные бои, которые продолжались около двух суток и завершились полным поражением гитлеровцев. Не касаясь этих событий в целом, постараемся осветить бой за село Короватичи, интересный тем, что здесь в силу сложившейся обстановки вся тяжесть борьбы с контратакующими танками и пехотой неприятеля легла на плечи противотанковой части, которой командует полковник Каган.

В два часа ночи часть получила приказ: немедленно занять оборону в селе Короватичи. Артиллеристы перешли в это село и, пользуясь затишьем, занялись оборудованием огневых позиций. Одновременно они изучали секторы обстрела, выбирали ориентиры и измеряли дистанции до них, составляли карточки противотанкового огня. Развернувшиеся впоследствии события показали, насколько важны были все эти мероприятия, проведенные в жизнь за одну ночь.

В 15 часов 30 минут, после мощного огневого налета на юго-западную окраину села, батальон немецкой пехоты с девятью танками «Т-IV» вышел из леса и предпринял решительную атаку. Сильный огонь всех видов пехотного оружия немцы дополняли пушечным огнем танков. Наше боевое охранение отошло за линию огневых позиций. Обороняющая этот сектор батарея старшего лейтенанта Сухорукова, подпустив врага на выгодную для стрельбы дистанцию, открыла огонь.

Первым начал стрелять старший сержант Крикливый, пушка которого была выдвинута вперед по отношению к другим орудиям батареи. Двумя меткими выстрелами Крикливый поджег головной танк, а вслед за ним и еще одну вражескую машину. Третий танк был подбит огнем соседнего орудия. Встретив организованный огонь обороны и потеряв три машины из девяти, немецкие танкисты повернули обратно. В дальнейшем они уже уклонялись от прямых атак, перейдя к стрельбе из-за укрытий.

Однако вражеская пехота, как бы сохраняя инерцию начального броска, продолжала двигаться вперед. Чтобы остановить ее, командир батареи открыл огонь из всех орудий. Они били шрапнелью с установкой трубки «на картечь». В итоге дружного огня противнику были нанесены чувствительные потери, и его атака захлебнулась.

Тогда немцы спешно перегруппировались, обложили батарею с трех сторон и начали новую атаку. Артиллеристы по-прежнему стойко отбивались, пуская в ход уже не только пушки, но и автоматы, винтовки, ручные гранаты. Одной группе немецких солдат удалось просочиться в расположение батареи. Завязалась рукопашная схватка, и большая часть вражеской группы была уничтожена, а ее остатки рассеяны. Не добившись успеха, немцы предприняли новую атаку с юга. Здесь они ввели в бой батальон пехоты, усиленный десятью танками. Их встретила батарея старшего лейтенанта Бареева. Немцы потеряли четыре машины, и танки их, как и в первый раз, быстро вышли из боя. Но пехота продолжала ожесточенно наседать на огневую позицию батареи.

В то время, когда в секторе батареи Бареева шла упорная борьба с пехотой противника, часто переходившая в рукопашные схватки, третья группа вражеских войск атаковала село с севера. Создалась опасность проникновения немцев в центр села, что поставило бы в тяжелое положение подразделения, расположенные на западной окраине. Чтобы остановить неприятеля, все батареи, находившиеся в северной части села, открыли мощный огонь по атакующим и заставили их повернуть обратно. Две следующих атаки немцев, предпринятые на этом направлении, тоже не принесли им успеха.

Таким образом, все попытки неприятеля овладеть селом, прикрывающим важное шоссе, потерпели полный крах. К 19 часам, когда борьба прекратилась, истребительная противотанковая часть, отбив атаки немцев, продолжала прочно занимать прежние позиции. Таковы были итоги первого дня боевых действий.

Неудачи первого дня заставили немцев попытать счастья ночью. С наступлением темноты группы вражеских автоматчиков, просочившись между боевыми порядками наших дивизионов, проникли в центр села и распространились вплоть до церкви, где их остановила батарея, расположенная на этом участке. Немцы закрепились в центре Короватичей и начали подтягивать сюда танки и пехоту, что тоже им удалось. Итак, оборона была разрезана пополам, и артиллеристам предстояло теперь вести бой с противником в населенном пункте. Однако, несмотря на тяжелую обстановку, они были готовы драться и в этих условиях.

Командир части решил произвести частичную перегруппировку, чтобы надежно загородить немцам дорогу в восточную часть села. С этой целью опорный пункт, расположенный восточнее церкви, был усилен еще двумя батареями. Для большей свободы маневра траекториями одна батарея перешла на восточную окраину, откуда можно было стрелять с закрытых позиций. Другие подразделения остались на прежних местах.

В 7 часов после артиллерийской подготовки неприятель возобновил атаку. Как и предполагалось, он направил свой главный удар на опорный пункт, прикрывавший восточную часть села. Около полутора батальонов пехоты при поддержке 15 танков атаковало огневые позиции наших артиллеристов. Батарея, первой открывшая огонь, сразу же зажгла немецкий танк типа «тигр». Вскоре еще четыре танка оказались выведенными из строя. Остальные двинулись назад, а наши батареи обрушили свой огонь на атакующую пехоту, нанеся ей серьезный урон.

Одновременно с этим развернулась напряженная борьба на западной окраине села. Немцы, окружив группу наших орудий, пытались уничтожить их концентрическими атаками. Бойцы и командиры, несмотря на потери в своих рядах, последовательно отразили четыре ожесточенных атаки неприятеля. Большую помощь оказывала им в это время батарея, стрелявшая с закрытых позиций.

В 12 часов немцы снова усилили свой нажим в центре, пытаясь сломить нашу оборону у церкви. Они упрямо лезли вперед, хотя и несли тяжелые потери от кинжального огня наших орудий. Дважды борьба разгоралась непосредственно на огневых позициях. Бойцы подразделения Сулейманова уничтожили в рукопашной схватке 50 вражеских автоматчиков. В условиях окружения стойко дрались бойцы батареи Бареева. При поддержке огня соседних подразделений эта батарея успешно отразила все атаки немцев.

Бой затих к исходу дня. Несмотря на обстановку, выгодную для наступления, немцы ничего не добились. Положение сторон осталось таким же, как было утром. За ночь неприятель подтянул свежие силы, но ему уже не удалось возобновить свои атаки. Последовал удар подоспевшей сюда нашей пехотной части, в результате которого немцы были отброшены от села Короватичи и оттеснены далеко на запад.

Сделаем некоторые выводы из опыта описанных боев.

Истребительные противотанковые артиллерийские части по своей организации и специфике вооружения являются испытанным средством борьбы с танками и механизированными силами неприятеля. Но в данном случае артиллеристам пришлось драться самостоятельно не только с танками, а и с пехотой немцев. И все же атаки неприятеля, как танковые, так и пехотные, были успешно отражены. При этом немцы оставили на поле боя до 1.500 трупов своих солдат и офицеров. Что же обеспечило успех артиллеристам?

Прежде всего надо отметить то обстоятельство, что избранный район обороны был удачным в смысле использования местности. Немцы не имели возможности обойти Короватичи справа или слева (особенно восточную часть) и вынуждены были лезть напролом.

К тому же командир части умело организовал систему противотанкового огня, построив ее по принципу огневой связи между отдельными орудиями и опорными пунктами, эшелонированными по фронту и в глубину. В тех случаях, когда то или иное орудие (батарея) попадало в тяжелое положение, соседи оказывали ему помощь фланкирующим огнем.

Командир части в течение всего боя правильно оценивал обстановку и умело влиял на ход борьбы. Он усилил противотанковый район возле церкви двумя батареями, и это сыграло решающую роль. Немцы, несмотря на все свои усилия, не смогли прорваться в восточную часть села.

Ведя неравную борьбу в тяжелых условиях, противотанковая часть имела сравнительно небольшие потери в технике и живой силе. Это во многом об'ясняется тщательным оборудованием огневых позиций.

Следует особо подчеркнуть целесообразность выделения одной батареи для стрельбы с закрытых позиций. Не будучи скована пехотой и танками противника, она могла маневрировать траекториями и оказывала неоценимые услуги тем батареям и орудиям, которые подвергались атакам вражеской пехоты.

Майор Г. МЕНЬШИКОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

САМОЛЕТЫ ВОЗВРАЩАЮТСЯ В СТРОЙ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 16 декабря. **(От наш. корр.).** Недалеко от переднего края немецкой обороны лежал подбитый зенитным снарядом самолет-истребитель лейтенанта Гаврилова. Летчику пришла на помощь небольшая бригада рабочих под руководством старого авиационного специалиста Ивана Мурзина. Вместе со своими тремя товарищами Мурзин за время войны восстановил не один десяток самолетов. Мурзин обещал офицеру, что через трое суток поврежденная машина сможет вылететь на боевое задание.

Двое суток у реки, в кустах, возле замаскированной ветками машины кипела горячая работа. Здесь же рабочие обедали, ужинали и отдыхали. 52-летний столяр Горбачев блестяще произвел порученные ему работы. Рабочий Горохов хорошо справился с ремонтом моторов и узлов фюзеляжа, трубы которого были смяты. Рабочий Николаенко быстро закончил монтаж бензопровода. Акт об окончании ремонта самолета и его пригодности к дальнейшей эксплоатации был подписан на 15 часов раньше срока.

Другую бригаду рабочих возглавляет инженер С. Матвеев. Она состоит из молодежи. Самому старшему рабочему — восемнадцать лет. В исключительно трудных фронтовых условиях, при недостатке инструмента, отсутствии станков и приспособлений молодые рабочие делали ответственный сложный ремонт.

На одном из участков фронта немецкой зениткой был сбит «Ильюшин-2». Разрывом снаряда были повреждены лонжероны центроплана и фюзеляж. Машина требовала капитального ремонта. Командир эскадрильи собирался отправить самолет на завод. Инженер Матвеев взялся произвести ремонт на месте.

Бригада Матвеева горячо принялась за работу. Сращивание лонжеронов инженер поручил молодым рабочим Куваеву и Шпинову. Они выполнили работу хорошо. Молодой рабочий В. Иванов за короткий срок освоил все столярные работы. Он искусно сращивал стрингера, рамы и обшивку хвостовой части фюзеляжа. Пробоина в самолете была ликвидирована. Через семь дней машина вошла в строй. За два последующих дня на этом самолете было сделано шесть успешных боевых вылетов.

КОНЦЕРТЫ НА ФРОНТЕ

Из Москвы выехала на фронт концертная бригада артистов Бурят-Монгольской республики.

В бригаду, которую возглавляет народный артист СССР Г. Цыденжапов, входят заслуженные артисты Бурят-Монгольской республики Петрова, Болдаков, Гергесова и другие.

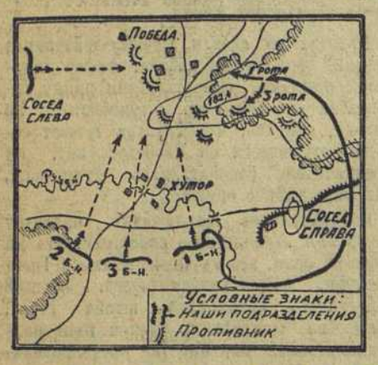
В репертуаре бригады — классические и советские произведения на бурят-монгольском и русском языках, национальные песни и танцы. Бригада пробудет на фронте около двух месяцев.

На-днях из поездки на фронт вернулась концертная бригада артистов Московского театра оперетты, руководимая артистом Бурдиным. В программе бригады — отрывки, дуэты и арии из оперетт «Свадьба в Малиновке», «Сильва», «Девушка из Барселоны». За полтора месяца пребывания на фронте бригада дала 60 концертов.

Местность и решение командира

В каком бы положении часть или подразделение ни очутились в бою, им приходится действовать на определенной местности. От местности во многом зависит то или иное расположение бойцов и огневых средств в обороне, местность сказывается и на форме маневра в наступлении. Правильное ее использование обеспечивает успешное решение всей боевой задачи. Особенно велико значение местности в действиях пехотных подразделений. Расположение станковых пулеметов, выбор огневых позиций для минометов, подыскание выгодных подступов для стрелковых подразделений — словом, ни один тактический вопрос нельзя решить в бою успешно, если не знать, как надо пользоваться местностью.

В одном из боев, в котором мне пришлось участвовать, батальон добился победы исключительно благодаря тому, что было правильно оценено значение местности. При этом результаты его успеха послужили началом общего разгрома про-



тивника на участке протяжением в несколько километров.

Ознакомимся с общей обстановкой и действиями батальона в этом бою. Батальон наступал в составе полка. Выйдя на рубеж высоты 182,4 и хутор Победа, полк был контратакован сильными резервами противника и отошел за безымянный ручей (см. схему), где и занял временно оборону. При дальнейших контратаках немцы потерпели неудачу и были вынуждены остановиться в районе леса и хутора Победа. Они немедленно приступили к укреплению этих районов. Такое положение продолжалось несколько дней. За это время нашим разведчикам удалось установить силы противника, расположенные к северу от ручья. Немцы имели здесь до двух батальонов одной пехотной дивизии, занимавших несколько опорных пунктов. Один из них находился в районе высоты 182,4, другой возле хутора Победа.

Между тем к этому участку подошли свежие войска Красной Армии. Головной батальон, прибывший из резерва соседней слева части, занял позиции перед хутором Победа. Полки готовились к возобновлению общего наступления, которое намечалось на утро. Накануне наш батальон получил задачу: ночной атакой захватить высоту 182,4.

Эта высота господствовала над всей окружающей местностью. Располагаясь на ней, противник имел отличное наблюдение как за подступами к хутору Победа, так и за долиной ручья. Немцы сосредоточили здесь значительное количество огневых средств и успели создать несколько прочных дерево-земляных огневых точек. Оставлять такой опорный пункт в руках противника до начала наступления было рискованно. Высота значительно усиливала его позиции и на соседних участках. Открытая местность перед высотой затрудняла дневные атаки. Решено было захватить высоту ночью. По времени атака была рассчитана так, чтобы нападение на указанный опорный пункт предшествовало началу общего наступления.

Офицерский состав сознавал большое значение предстоящих действий батальона в общем плане наступления. Поэтому офицеры с особым вниманием приступили к осуществлению задачи. Днем они изучили местность не только перед фронтом батальона, но и на соседних участках. Против батальона местность была открытой. Всюду простреливаемая противником, она была неудобной даже для ночного наступления. Наиболее благоприятные данные удалось получить от соседа справа. Здесь тянулся лес. Он подходил почти вплотную к флангу соседа и мог служить скрытым подступом, выводящим в тыл опорного пункта немцев. Выяснилось, что в лесу не было плотной немецкой обороны. Огневые точки противника располагались по лесу отдельными очагами. Между ними можно было отыскать небольшие промежутки и в ночной темноте просочиться через них в глубь вражеского расположения. Правда, по опушке рощи тянулись завалы и, очевидно, имелись минированные участки. В общем это направление являлось наиболее выгодным, но лишь при одном условии: требовалось засветло отыскать путь движения по лесу и обозначить его так, чтобы, идя по нему ночью, батальон не мог заблудиться.

До темноты оставалось еще несколько часов. Командир батальона выделил разведку в составе двух стрелковых отделений. Он возложил на нее следующую задачу: отыскать проходы в завалах противника, тянувшихся по опушке рощи, затем, углубившись в лес, наметить и обозначить приметными в темноте знаками дорогу в направлении восточных скатов высоты 182,4. Разведка решила задачу успешно. При возвращении разведчиков часть их была оставлена в качестве маяков на подходах к опушке рощи и недалеко от завалов противника.

Получив определенные данные разведки, командир батальона принял окончательное решение. Идея его сводилась к следующему. На месте расположения батальона оставить одну роту, усилив ее минометным подразделением и станковыми пулеметами, а двумя ротами с противотанковыми пушками и частью станковых пулеметов, двигаясь лесом, зайти в тыл противнику и атаковать его опорный пункт на высоте 182,4 с востока.

Подразделения шли ночью, построившись в колонне по два. Впереди, на флангах и в тылу, на расстоянии в несколько десятков метров, двигалось охранение. В таком порядке роты благополучно достигли восточных скатов высоты. После того, как они были подтянуты и развернулись в линию, начало светать. Наступило время, указанное старшим командиром для нападения на противника. Роты перешли в атаку. Она оказалась полной неожиданностью для немцев. Бойцы быстро ручными гранатами и в рукопашном бою уничтожили вражеских солдат в ближайших огневых точках и буквально через несколько минут почти без всяких потерь захватили опорный пункт противника. В то же время перешли в наступление и главные силы. Действуя по двум направлениям, они сравнительно легко овладели лесом и хутором Победа. Разбитый противник начал поспешно отходить.

Таким образом успех батальона, достигнутый при решении частной задачи, послужил началом к разгрому значительной группировки противника. В этих боях батальон отбил у врага 12 орудий, 150 повозок с боеприпасами и захватил около сотни пленных солдат и офицеров. Причиной успешных действий батальона являлись правильное использование местности и умелый маневр.

Лейтенант И. БРИЛИЦКИЙ.

ВОЗВРАЩЕНИЕ РУЗВЕЛЬТА В США

ЛОНДОН, 16 декабря. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер из Вашингтона, президент Рузвельт вернулся в США после конференции на Ближнем Востоке.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ИТАЛИИ

ЛОНДОН, 16 декабря. (ТАСС). Штаб войск союзников в Северной Африке сообщает, что вблизи Орсоньи, где продолжаются упорные бои, английская 8-я армия снова продвинулась вперед. На фронте американской 5-й армии войска союзников продвинулись вперед на позиции противника и заняли важную возвышенность. Происходят действия патрулей, которые захватили пленных.

Вчера крупные соединения тяжелых бомбардировщиков в сопровождении истребителей произвели налеты на железнодорожный узел Инсбрук, на виадук через реку Авизио у Инсбрука, а также на железнодорожный узел Больцано, нанеся тем самым эффективные удары по коммуникациям противника около Бреннерского прохода. Более легкие самолеты бомбили мосты, дороги и артиллерийские позиции в районе боев, а также суда у берегов Далмации. Бомбардировке подверглись склады горючего южнее Котор (Далмация), средние бомбардировщики совершали налеты на Понтекорво. Отмечены прямые попадания в аэродром в Мостаре (Далмация), в результате чего возникли пожары. Уничтожено 5 самолетов противника, 4 самолета союзников не вернулись на свою базу.

Инсбрук является главным городом австрийской провинции Тироль и важным железнодорожным центром на магистрали Бреннерский перевал—Мюнхен, соединяющий Италию и Южную Германию.

Подробности бомбардировки германских авиационных баз близ Афин

ЛОНДОН, 16 декабря. (ТАСС). Специальный корреспондент агентства Рейтер при штабе войск союзников в Северной Африке сообщает, что в совершенном вчера налете авиации союзников на германские авиационные базы Элевсин (к северо-западу от Афин), Каламаки (к югу от Афин), Татои (к северо-западу от Афин) и порт Пирей участвовало больше 300 бомбардировщиков и истребителей. Воздушные силы союзников действовали двумя раздельными соединениями. Атаки «Летающих крепостей», производившиеся волнами, концентрировались на больших аэродромах Элевсин и Каламаки — главных базах немецких истребителей; «Летающие крепости» бомбардировали также суда в Пирее. Самолеты «Либерейтор» атаковали большую базу германских самолетов «Юнкерс-88».

Корреспондент отмечает, что этот налет по числу принимавших в нем участие тяжелых бомбардировщиков и истребителей является крупнейшим налетом на германские об'екты на территории Балкан. В воздушных боях уничтожено 12 германских истребителей из общего числа 35. Потери авиации союзников — 2 самолета.

НАЛЕТ АНГЛИЙСКИХ БОМБАРДИРОВЩИКОВ НА ЗАПАДНУЮ ГЕРМАНИЮ

ЛОНДОН, 16 декабря. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, министерство авиации об'явило о том, что в ночь на 16 декабря английские бомбардировщики «Москито» атаковали об'екты в Западной Германии. Все английские самолеты вернулись на базы.

Арест гитлеровских шпионов в Бразилии

НЬЮ-ЙОРК, 16 декабря. (ТАСС). Корреспондент агентства Юнайтед Пресс передает из Рио-де-Жанейро (Бразилия), что полиция арестовала 14 немцев и одного бразильца по обвинению в шпионаже в пользу Германии. Эти лица передавали по радио сведения о передвижениях торговых судов.

Чехословацкие государственные деятели о советско-чехословацком договоре

ЛОНДОН, 15 декабря. (ТАСС). В связи с опубликованием текста советско-чехословацкого договора, встреченного с громадной радостью чехословацкой общественностью в Англии, ряд чехословацких деятелей сделал корреспонденту ТАСС следующие заявления:

Премьер-министр чехословацкого правительства Шрамек

Союзный договор между Советским Союзом и Чехословакией, — это не только продолжение политической линии, которой мы придерживались в течение 20 лет, но и начало нового, лучшего и более прочного устройства Европы. Наш народ, как и все восточные соседи Германии, столетиями находился под угрозой немецкой агрессии. В послевоенном мире, построенном на основе тесного сотрудничества победивших великих и малых союзных стран, человечество получит твердые гарантии того, что немецкое посягательство на свободу мира не сможет повториться. Чехословацкий народ бесспорно принял сообщение о подписании договора с глубоким удовлетворением. Братские узы, соединяющие его с народами Советского Союза, укрепились в этой войне не только благодаря политическому сотрудничеству, но и в результате жертв, принесенных чехословацкими солдатами на советско-германском фронте. Я убежден поэтому, что верно выражаю волю чехословацкого народа, когда вижу в советско-чехословацком договоре новое и знаменательное выражение дружбы, которая возникла задолго до нынешней войны и продлится не одно двадцатилетие.

Председатель государственного совета Прокоп Макса

Сообщение о подписании чехословацко-советского договора чехословацкий государственный совет принял с искренней радостью уже потому, что неоднократно в своих резолюциях указывал на громадное значение этого договора для Чехословакии, а в ходе предварительных переговоров всемерно содействовал президенту и чехословацкому правительству. Государственный совет твердо убежден, что весть о подписании договора была с восторгом принята всеми верными борющимися и страдающими чехословаками на родине и что этот договор будет мощным стимулом усиления этой борьбы, в которой мы стремимся как можно скорее разгромить жестокого врага. Значение договора не только в том, что он помогает всем нам в совместной борьбе, но и в том, что благодаря ему после войны откроются замечательные возможности политического, экономического и культурного сотрудничества, расширения и углубления которого горячо желают народы обоих наших государств. В договоре мы видим основу правильно понятой системы защиты Европы от новой германской агрессии, систему, основанную на дружбе свободных демократических государств. Мы видим в нем также начало подлинного взаимного сотрудничества демократических славянских народов. Всем, кто содействовал подписанию договора, мы шлем наши сердечные поздравления.

Вице-председатель государственного совета Носек

Заключением советско-чехословацкого договора осуществляются желания и стремления чехословацкого народа. Этот договор является мощной поддержкой в борьбе против оккупантов и предателей и гарантией свободной и независимой Чехословакии. Мы горды тем, что являемся договорным союзником великой славянской державы, народы и армии которой так много совершили в борьбе за свободу человечества. Мы считаем, что договор обязывает еще шире развернуть на родине и за границей борьбу против нашего общего врага — гитлеровской Германии и ее союзников в Европе. Мы видим в договоре гарантию прочного мира для наших народов, гарантию их счастливой будущности и экономического и культурного процветания на многие годы.

Заседание чехословацкого государственного совета

ЛОНДОН, 16 декабря. (ТАСС). Вчера состоялось торжественное заседание чехословацкого государственного совета, посвященное заключению советско-чехословацкого договора. В своем вступительном слове председатель государственного совета Прокоп Макса подчеркнул огромное значение договора не только для Чехословакии, но и для всей Центральной и Юго-Восточной Европы. «Заключив этот договор, — сказал он, — мы выполнили волю чехословацкого народа».

В обширном докладе и. о. министра иностранных дел Губерт Рипка изложил историю договора, указав, что он направлен на благо всей Европы.

РОСТ ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В США В НОЯБРЕ

ВАШИНГТОН, 16 декабря. (ТАСС). Руководитель Управления по делам военного производства США Дональд Нельсон заявил, что производство вооружений в США в ноябре увеличилось. Индекс военного производства в ноябре составил 665 против 647 в октябре. Стоимость военной продукции в денежном выражении возросла на 3 проц. по сравнению с октябрем, а в октябре она возросла на 6 проц. по сравнению с сентябрем.

Статистические данные, заявил Нельсон, свидетельствуют о том, что производство вооружений приближается к наивысшей точке. В некоторых отраслях военного производства уже достигнут наивысший предел, продукция других отраслей продолжает расти, а по некоторым категориям производства наблюдается снижение выпуска продукции. Нельсон отметил, что в связи с изменениями военных потребностей приходится постоянно пересматривать программу военного производства.

Продукция авиационной промышленности увеличилась в ноябре по сравнению с октябрем на 6 процентов. Нельсон отметил, что в настоящее время в США производятся более крупные и лучшего качества, чем раньше, самолеты. В ноябре средний вес фюзеляжа самолета составил 8130 фунтов против 7560 фунтов в среднем за предыдущие месяцы этого года и 5790 фунтов — в прошлом году.

Нельсон заявил, что, по предварительным данным, продукция судоверфей возросла в ноябре на 4 процента по сравнению с октябрем. Выпуск грузовых судов остался на прежнем уровне, а боевых кораблей возрос на 6 процентов. Выпущенная верфями в ноябре продукция оценивается более чем в 1,2 млрд. долларов. Судоверфи, выполняющие заказы правительственной морской комиссии, поставили в ноябре суда общим водоизмещением в 1.692.763 тонны. За 11 месяцев этого года построены суда общим водоизмещением в 17.194.387 тонн, что составляет 91 процент годового плана, предусматривающего постройку судов общим водоизмещением в 18.889.000 тонн. В ноябре было построено среди прочих 89 судов типа «Либерти» и 36 танкеров.

Нельсон отметил, что в ноябре производство боеприпасов сократилось на 2 процента в результате изменившихся потребностей. Выпуск орудий возрос в ноябре против октября на 3 процента. Мелкокалиберного оружия в ноябре было выпущено на 8 процентов больше, чем в октябре. На 1 процент возрос также выпуск боевых машин и автомашин.

Борьба французских патриотов

ЛОНДОН, 16 декабря. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства АФИ с французской границы, в Виши об'явлено о том, что за период с 27 ноября по 10 декабря в Париже было допрошено полицией 9 тысяч человек и из них 343 арестовано. 86 арестованным пред'явлено обвинение в «террористической деятельности» (то-есть в нападении на оккупантов и их прислужников). Среди захваченных полицией предметов вооружения имеются винтовки, пулеметы, боеприпасы и ручные гранаты. При обысках найдено 200 тысяч нелегально изданных листовок.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 16 декабря. (ТАСС). Штаб об'единенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что в районе Кавиенга (Новая Ирландия) одно из разведывательных авиационных соединений союзников сбросило две бомбы на тяжелый японский крейсер. Крупные соединения разведывательных самолетов союзников совершили налет на японские об'екты на островах Унеа и Мундиа (острова Виту). Соединения средних бомбардировщиков атаковали японский аэродром в районе Гасмата (Новая Британия), сбросив 28 тонн бомб.

Мощные соединения средних бомбардировщиков и штурмовиков в сопровождении истребителей совершили налет на японские оборонительные сооружения на островах Араве (у южного побережья Новой Британии), сбросив 356 тонн бомб. Все самолеты союзников вернулись на свои базы. На полуострове Хуон (Новая Гвинея) сухопутные войска союзников продолжают теснить японские войска. В районе пункта Лепсиус (Новая Гвинея) патрульные самолеты союзников обстреляли две японские баржи и склады с боеприпасами. Японские самолеты совершили налет на острова Д'Антркасто (у восточной оконечности острова Новая Гвинея).

Средние и тяжелые бомбардировщики союзников совершили налет на японский аэродром в Бонисе (остров Бука, Соломоновы острова), сбросив 85 тонн бомб. Возникли многочисленные пожары. Соединения средних бомбардировщиков атаковали японские об'екты в Нума Нума (остров Бугенвиль); возникли пожары. В районе бухты Императрицы Августы происходили столкновения с японскими патрульными частями. Японские гидросамолеты атаковали легкие надводные суда союзников в районе острова Бугенвиль.

Соглашение между французскими и бельгийскими партизанами

НЬЮ-ЙОРК, 16 декабря. (ТАСС). Барселонский корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс сообщает, что, по полученным им сведениям, в Арденнском лесу состоялось совещание 30 руководителей бельгийских партизан и представителей организаций сопротивления в Северной Франции. На совещании было заключено соглашение о взаимной помощи в борьбе против гитлеровских оккупантов и их наемников. Представители французских организаций сопротивления обязались помогать продовольствием и одеждой бельгийским патриотам, ведущим борьбу против оккупантов в Арденнском лесу и в Восточной Бельгии. Бельгийские партизаны в свою очередь взяли на себя обязательство оказывать помощь французским военнопленным, которым удастся бежать на родину из Германии через Бельгию, а также делиться с французскими патриотами захваченным у врага оружием.

Ужасы гитлеровских застенков в Бельгии

ЛОНДОН, 16 декабря. (ТАСС). Агентство АФИ передает выдержки из статьи бельгийской подпольной газеты «Лалуэтт», описывающей ужасы гитлеровских застенков в Бельгии. Заключенных, пишет газета, держат по 4—5 человек в крохотной камере. Их морят голодом и ежедневно водят на допросы, продолжающиеся часто по 8 часов без перерыва. Допросы сопровождаются ужасающими пытками. Заключенных подвергают избиениям, жгут лицо и подошвы ног папиросами, вырывают ногти, подвешивают за пальцы, вырывают зубы и т. д. После такого допроса гитлеровцы бросают обычно свою жертву в камеру без всякой одежды на грязную подстилку.

Газета приводит письмо, написанное одним заключенным перед казнью. «Смерть,— говорится в письме, — будет для меня пустяком. Палачи вырвали у меня зубы, ни на одном пальце у меня нет ногтей, мои ноги представляют собой сплошные раны». По сообщению той же газеты, гитлеровцы отправляют арестованных молодых бельгиек в солдатские публичные дома.

Генерал-майор **М. РУДАКОВ**

Сыны партии

В докладе, посвященном 26-летию Великой Октябрьской социалистической революции, товарищ Сталин очень высоко оценил роль большевистской партии в завоевании нашими войсками новых и новых побед на фронтах Отечественной войны. «В дни Отечественной войны, — говорил товарищ Сталин, — партия предстала перед нами, как вдохновитель и организатор всенародной борьбы против фашистских захватчиков. Организаторская работа партии соединила воедино и направила к общей цели все усилия советских людей, подчинив все наши силы и средства делу разгрома врага».

Едва прозвучал первый выстрел на западных рубежах нашей отчизны, партия сразу отправила на фронт лучших своих сынов, наказав им быть бесстрашными в бою, заражать своей храбростью окружающих, вселять в бойцов бодрость и уверенность, воспитывать в личном составе наших войск презрение к смерти, беспощадно бороться с нытиками, трусами и паникерами. Нелегки были эти задачи. Среди коммунистов, прибывших на фронт, имелись люди различного жизненного опыта и закалки. Многие из них сами к тому времени ни разу еще не нюхали пороха, никогда не подвергались тем страшным лишениям и страданиям, какие неизбежны на войне. Но тут-то и сказались результаты огромной воспитательной работы, проводившейся внутри партии на протяжении всей истории ее существования.

Партийная дисциплина помогла нашим коммунистам быстрее проникнуться дисциплиной военной. Партийное умение подчинять личные интересы интересам государственным немало способствовало укреплению у каждого воина-большевика благородной жажды подвига и самоотверженности в бою. Партийная выдержка дала коммунистам возможность лучше управлять своими чувствами и своими нервами под огнем вражеских пулеметов, под разрывами немецких бомб и артснарядов. Твердая вера в непобедимость знамени партии не позволила им пасть духом при самых тяжких испытаниях военной судьбы.

Коммунисты нашего фронта не представляют исключения из этого общего правила. Верные и честные исполнители воли партии, они прошли тот же тернистый путь, что и коммунисты других фронтов, они действовали и продолжают действовать так же, как сотни тысяч других большевиков, сражающихся под Ленинградом, в Белоруссии, на Черном и Балтийском морях, в необ'ятном воздушном океане.

Последний год для войск нашего фронта прошел под знаком неуклонного продвижения вперед от Дона к Днепру, а затем и за Днепром. Бои были тяжелые, и своими успехами в них мы, как всегда, очень многим обязаны нашим коммунистам, нашим партийным организациям. Видя в большевиках наиболее преданных и стойких воинов, командование всегда возлагало на них самые трудные задачи. Ежедневно наблюдая результаты их возросшего влияния на беспартийных, по достоинству оценивая их организаторские способности, наши офицеры всегда стремились поставить коммуниста там, где от бойцов потребуется истинно железное упорство, истинно неудержимый наступательный порыв. И это доверие, эти надежды на коммунистов постоянно оправдывались и оправдываются.

Когда N-скому гвардейскому соединению предстояло форсировать Днепр, в передовой сводный десантный отряд была включена добрая половина всей партийной организации. Командир соединения настойчиво требовал, чтобы на каждой лодке было не менее двух коммунистов. Один из них, как правило, назначался старшим, другой — его заместителем. Перед началом операции отобранных в десант коммунистов собрали вместе для раз'яснения боевой задачи. Тут же состоялся и живой обмен мнениями о том, как лучше организовать переправу. Коммунисты высказали немало полезных советов, основанных на опыте прошлых боев. В частности члены партии Киселев и Артюх выразили пожелания, чтобы на каждой лодке были примитивные «спасательные круги» из плащ-палаток, набитых соломой. Командир соединения поддержал их и отдал распоряжение о подготовке таких «кругов». Эта предосторожность оказалась вполне уместной. Во время переправы противнику удалось сосредоточенным огнем минометов перевернуть некоторые из лодок, но плащ-палатки, набитые соломой, не дали погибнуть находившимся там бойцам и позволили последним благополучно достичь противоположного берега.

Старший сержант Киселев оказался впереди всех. Выскочив из лодки, он быстро установил станковый пулемет и прикрыл переправу остальных боевых расчетов. Вскоре выяснилось, что в момент переправы выбыл из строя командир взвода. Тогда этот же коммунист Киселев по собственной инициативе взял на себя командование взводом и в течение трех суток отважно выполнял эти обязанности. Командование по заслугам оценило волевые качества и боевое мастерство старшего сержанта. На четвертый день боев за Днепром Киселев был утвержден в должности командира взвода и получил внеочередное офицерское звание. Так же отважно действовали коммунисты Архипов, Тиликин, Соргунов, Аксиенко, Артюх и многие другие. Первыми выбрасываясь из лодок на берег, они личным примером увлекали за собой в жаркий бой всех бойцов своих подразделений.

Но оружие коммуниста — это не только пулемет, автомат, винтовка, гранаты. Он вооружен еще и другими грозными средствами борьбы с врагом — горячим словом большевистской правды, умением убеждать своих товарищей. Бывалый воин коммунист всегда, как правило, является и прекрасным агитатором. Его простое, вовремя сказанное слово в сочетании с личным примером влияет на окружающих с неотразимой силой.

Характерный пример. В одной из частей, действующих на нашем фронте, есть кандидат партии рядовой Тюрин. Формально в списках агитаторов он никогда не числился. Никто и никогда не поручал ему вести агитационную работу среди своих товарищей. В этой роли он выступил по личной инициативе и совершенно неожиданно даже для себя самого. Произошло это в момент подготовки к переправе через Днепр. В батальон тогда только что прибыло новое пополнение. Среди этого пополнения были люди, которых смущала трудность предстоящей задачи. Тюрин не счел для себя возможным оставаться безучастным к такого рода настроениям. Он не произносил торжественных речей. К таким речам он считал себя неспособным. На людей, которые должны темной ночью сесть в лодки и отправиться под осенним пронизывающим ветром навстречу опасности, коммунист Тюрин решил воздействовать иначе. Он во-время вспомнил о том, что части Красной Армии уже форсировали Днепр в другом районе, и спокойным, уверенным тоном пересказал неопытным бойцам то, что вычитал в газетах. От себя Тюрин добавил только одну фразу:

— То, что удалось бойцам соседнего фронта, не может не удаться у нас.

Его убежденность вдохнула бодрость и уверенность в молодых бойцов. Переправа прошла успешно. И когда на следующий день, уже на правом берегу Днепра, Тюрин снова встретился со своими ночными собеседниками, они с уважением смотрели на этого бывалого солдата и внимательно прислушивались к его советам о дальнейшем поведении на захваченном плацдарме. Нечего и говорить, что этим своим незначительным на первый взгляд действием Тюрин вполне оправдал одну из важнейших обязанностей коммуниста перед партией: он сумел, как учил Ленин, подойти к другим, отсталым людям и самым понятным языком об'яснить им положение, помочь им в трудную минуту устранить всякое колебание.

Перед коммунистом — вожаком красноармейской массы стоит и еще одна чрезвычайно важная задача. Мы имеем в виду поддержание и укрепление авторитета командира. Партийные организации всегда должны помнить, что в незыблемом авторитете единоначальника — главный залог наших успехов на поле боя. А авторитет этот зиждется прежде всего на беспрекословном повиновении командиру его подчиненных, на безукоризненно четком и быстром исполнении бойцами командирской воли и командирских приказов. Надо, чтобы каждый наш воин, а воин-коммунист в первую очередь, ни на минуту не забывал бы бессмертных слов Кутузова: «Не тот истинно храбр, кто по произволу своему мечется в опасности, а тот, кто повинуется». Добились ли мы этого? В подавляющем большинстве частей, безусловно, добились. Об этом убедительно говорят факты.

Недавно у нас был такой случай. В одной из десантных штурмовых групп, высадившихся на правый берег Днепра, создалось весьма затруднительное положение. У десантников, завладевших небольшим плацдармом, в самый разгар напряженных контратак врага кончились боеприпасы. Немцы были уже в 20—30 метрах от наших траншей, и реальным казался только один выход — отступление. В этот тяжелый момент командир позвал к себе парторга красноармейца Ключникова и сказал ему всего пять слов.

— Мы обязательно должны остаться здесь.

Этого оказалось достаточно. Ключников встал во весь рост и с возгласами — «За родную Украину! За Сталина!» — поднял всю группу в штыковую атаку. Горстка храбрецов опрокинула наседавших гитлеровцев, ворвалась в их окопы и прочно закрепилась там.

Примерно такое же положение сложилось однажды в роте, где парторгом лейтенант Кровец. Немецкие контратаки на правом берегу Днепра буквально изводили бойцов этой роты, понесшей уже довольно большие потери. Но командир приказал держаться, — держаться чего бы это ни стоило. Парторг накоротке собрал коммунистов, раз'яснил им обстановку и еще раз повторил эти настойчивые требования командира. Коммунисты вышли вперед, увлекли за собой беспартийных, и, несмотря на свою малочисленность, рота устояла. Больше того, она сумела захватить у немцев пять пулеметов, телефонный аппарат и другие трофеи. Коммунист Шерстобитов один убил шесть вражеских солдат. Коммунист Перфилов убил пять немцев.

Наконец, еще пример. В одном из гвардейских артиллерийских полков командир отдал приказ поставить батарею для стрельбы прямой наводкой. В этот момент противник вел ожесточенный минометный и пулеметный обстрел. Но приказ — есть приказ. Коммунисты во главе со своим парторгом старшим сержантом Зильбергом мужественно взялись оборудовать огневые позиции. За ними последовали и остальные артиллеристы. И, хотя некоторым пришлось пожертвовать при этом собственной жизнью, батарея успешно выполнила приказ своего командира.

Коммунистов по праву считают у нас первой опорой командира, боевым активом, авангардом каждой части, каждого подразделения. Например, в батальоне, где парторгом тов. Кулик, среди коммунистов нет ни одного такого, у которого не было бы на личном счету менее пяти убитых немцев. А этот батальон далеко не редкое исключение. Таких батальонов и таких первичных партийных организаций только на одном нашем фронте можно насчитать десятки.

В боях за очищение советского Донбасса, за освобождение Украины большевики нашего фронта не только сохранили, но и приумножили славу своих отцов — героев Великого Октября, героев гражданской войны, славу и авторитет партии как вдохновителя и организатора наших побед в борьбе с врагами свободолюбивого советского народа.

Ответственный редактор
Н. А. ТАЛЕНСКИЙ

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: коммутатор К-4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 76. Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70, доб. 31.

Г 85085. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.